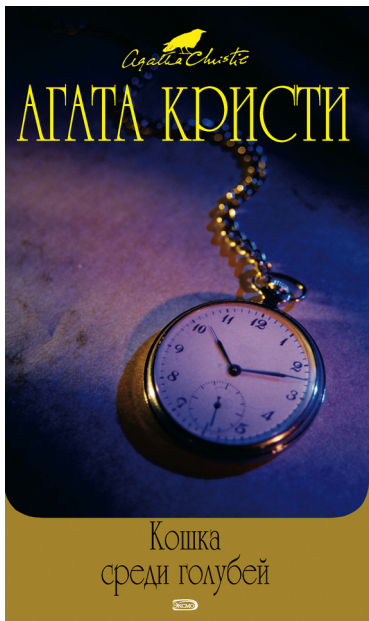

Агата Кристи
Часы
Серия «Эркюль Пуаро», книга 36

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=122050
Агата Кристи. Кошка среди голубей: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30903-0*

Аннотация

В романе «Часы» гениальному сыщику Пуаро предстоит раскрыть целый ряд «чисто английских убийств». Самое жестокое из них – когда жертве сначала подсыпают в алкоголь яд, а затем убивают ножом. Может быть, множество показывающих разное время часов способно помочь разгадке?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Агата Кристи

Часы

Посвящается моему старому другу Марио со счастливыми воспоминаниями об изысканной пище в «Каприсе»

Пролог

Девятое сентября ничем не отличалось от других дней. Никто из участников событий не мог впоследствии заявить о предчувствии несчастья. (Исключение составляла миссис Пэкер, проживающая на Уилбрэхем-Крезент, 47 и специализирующаяся на предчувствиях, которая потом описывала в мельчайших подробностях одолевавшие ее дурные предзнаменования. Но миссис Пэкер из дома 47 находилась так далеко от дома 19 и имела настолько отдаленное отношение к случившемуся там, что едва ли нуждалась в каких-либо предчувствиях по этому поводу.)

В секретарском и машинописном бюро «Кэвендиш», возглавляемом мисс К. Мартиндейл, девятое сентября началось как обычный, уныло текущий день. Звонил телефон, стучали машинки, количество работы было не большим и не меньшим, чем всегда. Ни одно из дел не представляло особого интереса. Короче говоря, до четырнадцати тридцати пяти девятое сентября протекало точно так же, как прочие дни.

В два тридцать пять раздался звонок телефона, соединявшего кабинет мисс Мартиндейл с наружным офисом. На звонок ответила Эдна Брент, как обычно говоря слегка в нос и передвигая языком ириску вдоль челюсти:

– Да, мисс Мартиндейл?

– Слушайте, Эдна, я ведь вам говорила, что так нельзя разговаривать по телефону. Задерживайте дыхание и четко произносите слова.

– Простите, мисс Мартиндейл.

– Вот теперь лучше. Когда стараетесь, вы можете говорить как надо. Пошлите ко мне Шейлу Уэбб.

– Она еще не вернулась с ленча, мисс Мартиндейл.

– Вот как? – Мисс Мартиндейл бросила взгляд на стоящие на столе часы. – Два тридцать шесть. Опаздывает на шесть минут! В последнее время Шейла Уэбб стала небрежной. Пришлите ее ко мне, как только она вернется.

– Хорошо, мисс Мартиндейл.

Передвинув ириску в середину языка и с удовольствием ее посасывая, Эдна возобновила перепечатку «Обнаженной любви» Арманда Левина. Описанные во всех подробностях эротические сцены оставляли ее равнодушной, как и прочих читателей мистера Левина, несмотря на все его старания. Творчество этого автора являло собой наглядный пример того, что ничего не может быть скучнее унылой порнографии. Невзирая на броские обложки и интригующие названия, его книги продавались с каждым годом все хуже, а последний счет из машинописного бюро посылали ему уже три раза.

Дверь открылась, и вошла слегка запыхавшаяся Шейла Уэбб.

– Рыжая Кошка спрашивала тебя, – сообщила Эдна.

Шейла скорчила гримасу:

– Мне, как всегда, везет. Как раз в тот день, когда я опоздала!

Она пригладила волосы, взяла блокнот и карандаш и постучала в дверь начальницы.

Мисс Мартиндейл оторвала взгляд от стола. Это была женщина лет сорока с лишним, от которой буквально веяло деловитостью. Прическа «помпадур» из рыжеватых волос и имя Кэтрин способствовали награждению ее прозвищем Рыжая Кошка.

– Вы поздновато вернулись, мисс Уэбб.

– Простите, мисс Мартиндейл. Мой автобус попал в ужасную пробку.

– В это время автобусы всегда попадают в пробку. Вам следует это учитывать. – Она взглянула на запись в своем блокноте. – Звонила мисс Пеммарш. Ей нужна стенографистка в три часа. Она просила прислать именно вас. Вы уже работали у нее?

– Не припоминаю, мисс Мартиндейл. Во всяком случае, не в последнее время.

– Ее адрес – Уилбрэхем-Крезент, 19. – Мисс Мартиндейл вопросительно посмотрела на собеседницу, но Шейла Уэбб покачала головой:

– Не помню, чтобы я ходила туда.

Мисс Мартиндейл снова взглянула на часы:

– В три часа. Вы легко сможете успеть. У вас на сегодня есть другие вызовы? Ах да. – Она устремила взгляд на журнал вызовов, лежащий перед ней. – Профессор Перди в отеле «Кроншнеп». В пять часов. Вы должны вернуться до этого времени. Если нет, я могу послать Дженет.

Мисс Мартиндейл кивнула, давая понять, что разговор окончен, и Шейла вышла в соседнюю комнату.

– Что-нибудь интересное, Шейла? – спросила Эдна.

– То же, что всегда. Какая-то старушенция на Уилбрэхем-Крезент. А в пять профессор Перди – снова эти жуткие археологические названия. Как бы мне хотелось, чтобы хоть иногда происходило что-нибудь интересное и захватывающее!

Дверь кабинета мисс Мартиндейл открылась.

– Забыла вас предупредить, Шейла. Если мисс Пеммарш не окажется дома, входите – дверь не будет заперта. Из холла пройдите в комнату направо и ждите там. Можете запомнить или мне все записать?

– Могу, мисс Мартиндейл.

Начальница вернулась в кабинет.

Эдна Брент украдкой пошарила под стулом, вытащила модную туфлю и отвалившийся каблук-шпильку.

– Как же я доберусь домой? – простонала она.

– Не волнуйся – что-нибудь придумаем, – успокоила ее одна из девушек, на момент оторвавшись от работы.

Эдна вздохнула и вставила в машинку чистый лист. «Страсть стиснула его мертвой хваткой. Дрожащими пальцами он сорвал прозрачный шифон с ее груди и повалил ее на соду».

– Черт! – выругалась Эдна и, взяв ластик, стала исправлять в последнем слове «д» на «ф».

Уилбрэхем-Крезент была фантастическим созданием архитектора Викторианской эпохи, возникшим в 1880 году. Она представляла собой полумесяц¹ из сдвоенных домов и садов, расположенных спиной друг к другу. Это создавало значительные трудности для незнакомых с местностью. Те, кто приходил на наружную сторону полумесяца, не мог обнаружить первых номеров, а попавших на внутреннюю сторону сбивало с толку отсутствие последних. Дома были аккуратными, красивыми и с изящными балконами. Все же модернизация коснулась и их. Кухни и ванны первыми испытывали на себе веяние времени.

¹ Крезент (crescent) – полумесяц (англ.). (Здесь и далее примеч. перев.)

В доме 19 не было ничего необычного – чистые, опрятные занавески и отполированная до блеска дверная ручка. С каждой стороны дорожки, ведущей к парадному входу, росли традиционные кусты роз.

Шейла Уэбб открыла калитку, подошла к двери и позвонила. Ответа не последовало, поэтому, подождав минуту-две, она решила действовать согласно полученным указаниям и повернула ручку. Дверь открылась, и девушка вошла внутрь. С правой стороны маленького холла дверь была приоткрыта. Шейла постучала, немного помедлила и вошла в уютную гостиную, с точки зрения современных вкусов чересчур обильно меблированную. Бросалось в глаза необычайное множество часов – высокие напольные часы, тикавшие в углу, часы из дрезденского фарфора на каминной полке, серебряные часы в форме кареты на письменном столе, маленькие, причудливые позолоченные часики на этажерке с безделушками у камина и, наконец, дорожные часы в полинявшем кожаном футляре с выцветшей позолоченной надписью «Розмари» в углу.

Шейла Уэбб с некоторым удивлением посмотрела на часы, стоящие на письменном столе. Они показывали чуть больше десяти минут пятого. Ее взгляд переместился на каминную полку. Часы на ней показывали то же самое время.

Услышав шум наверху, Шейла вздрогнула. В висящих на стене деревянных часах открылась маленькая дверца, оттуда выпрыгнула кукушка и произнесла громко и отчетливо: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Резкий звук казался почти угрожающим. Кукушка исчезла, и дверца захлопнулась за ней.

Улыбнувшись, Шейла обогнула угол дивана и застыла как вкопанная.

На полу лежал мужчина. Его невидящие глаза были полуоткрыты. На темном костюме расплылось влажное пятно. Почти машинально Шейла наклонилась и притронулась к его щеке, потом к руке – они были холодными как лед. Коснувшись темного пятна, девушка резко отдернула руку и в ужасе посмотрела на нее.

В этот момент Шейла услышала щелчок калитки снаружи. Повернувшись к окну, она увидела женскую фигуру, быстро шагающую по дорожке. Шейла судорожно глотнула – у нее пересохло в горле. Она стояла, будучи не в силах оторвать взгляд от пятна, и не могла ни шевельнуться, ни крикнуть.

Дверь открылась, и вошла высокая пожилая женщина с хозяйственной сумкой в руке. У нее были выющиеся седые волосы, зачесанные со лба назад, и большие голубые глаза. Их невидящий взгляд был устремлен вверх.

Шейла наконец смогла выдавить из себя слабый квакающий звук. Красивые голубые глаза переместились на нее, и женщина резко осведомилась:

– Здесь есть кто-нибудь?

– Да... я... – Девушка умолкла, так как женщина внезапно двинулась по направлению к ней. – Нет... Не надо!.. – закричала Шейла. – Вы наступите на него... А он мертв!

Глава 1

Рассказывает Колин Лэм

1

Пользуясь полицейской терминологией, девятого сентября в четырнадцать пятьдесят девять я шел по Уилбрэхем-Крезент в западном направлении. Это было моим первым знакомством с Уилбрэхем-Крезент, и, говоря откровенно, место сбило меня с толку.

Упорство, с которым я следовал своей идее, усиливалось с каждым днем, в то время как шансы на то, что означенная идея себя оправдает, пропорционально уменьшались, но я ничего не мог поделать со своим характером.

Мне нужен был дом 61, но я никак не мог его найти. Добросовестно пройдя от первого до тридцать первого номера, я увидел, что Уилбрэхем-Крезент внезапно кончилась. Оживленная улица, носившая звучное название Олбени-роуд, преградила мне путь. Я повернул назад, но на северной стороне была только стена. За ней высились кварталы современных зданий, вход в которые, очевидно, находился на другой улице.

Я взглянул на номера домов, мимо которых проходил. 24, 23, 22, 21, дом с надписью «Дайана-Лодж» (по-видимому, номер 20), на крыше которого сидел и умывался рыжий кот, 19...

Внезапно дверь дома 19 открылась, и оттуда со скоростью падающей бомбы вылетела девушка. Сходство с бомбой усиливал пронзительный, абсолютно нечеловеческий визг, которым сопровождалась ее действия. Выбежав за калитку, девушка налетела на меня с такой силой, что я чуть не упал на тротуар. Не ограничиваясь этим, она отчаянно вцепилась в меня.

– Успокойтесь, – сказал я, вновь обретая равновесие и слегка встряхнув девушку. – Сейчас же прекратите!

Девушка все еще цеплялась за меня, но перестала вопить. Теперь она всхлипывала, тяжело дыша.

Не могу сказать, что я с блеском реагировал на создавшуюся ситуацию. Я спросил, случилось ли что-нибудь, но, поняв, что мой вопрос неуместен, изменил его:

– Что случилось?

Девушка с шумом втянула в себя воздух.

– Там!.. – Она указала в сторону дома.

– Что?

– Там на полу человек... мертвый... Она чуть не наступила на него!

– Кто «она»? И почему?

– По-моему, потому, что она слепая. А на нем кровь. – Девушка посмотрела вниз и отпустила меня. – И на мне тоже!

– По-видимому, – согласился я, взглянув на испачканный кровью рукав моего пальто. – Так же, как и на мне. Лучше покажите место происшествия.

Девушка вздрогнула:

– Не могу! Я больше не пойду туда!

– Возможно, вы правы.

Я огляделся вокруг. Устроить удобно девушку, находящуюся в полубморочном состоянии, здесь, очевидно, было негде. Я осторожно усадил ее на тротуар, прислонив спиной к железной ограде.

– Оставайтесь здесь, пока я не вернусь. Я не задержусь надолго. Все будет в порядке. Если почувствуете себя плохо, наклонитесь и опустите голову на колени.

– Я... Думаю, мне уже лучше.

Она была не слишком в этом уверена, но я не хотел продолжать дискуссию. Ободряюще похлопав девушку по плечу, я быстро зашагал по дорожке. Войдя в дом, я на момент задержался в прихожей, заглянул в дверь налево и, обнаружив там пустую столовую, пересек холл и вошел в гостиную напротив столовой.

Первое, что я увидел, была пожилая женщина с седыми волосами, сидящая в кресле. Когда я вошел, она резко повернула голову и спросила:

– Кто это?

Я сразу понял, что женщина слепая. Ее взгляд, устремленный на меня, сфокусировался на точке за моим левым ухом.

Я сразу же перешел к делу:

– Молодая женщина выбежала на улицу и заявила, что здесь лежит мертвец.

Я отлично понимал абсурдность моих слов. Казалось невозможным, чтобы мертвец находился в этой опрятной комнате, с женщиной, спокойно сидящей в кресле.

Но она сразу же ответила:

– За диваном.

Я двинулся в указанном направлении и увидел труп – раскинутые руки, остекленевшие глаза и лужа сгустившейся крови.

– Как это случилось? – резко осведомился я.

– Не знаю.

– Но... Да, разумеется. Кто он?

– Понятия не имею.

– Мы должны вызвать полицию. – Я быстро огляделся. – Где телефон?

– У меня нет телефона.

Женщина все больше интересовала меня.

– Вы живете здесь? Это ваш дом?

– Да.

– Можете рассказать мне, что произошло?

– Конечно. Я ходила за покупками.

Я заметил хозяйственную сумку на стуле около двери.

– А когда вернулась, сразу же поняла, что в комнате кто-то есть. Слепые всегда это чувствуют. Я спросила, кто здесь. Ответа не последовало – только звуки, похожие на тяжелое дыхание. Я пошла в направлении этих звуков, и тогда кто-то закричал, что здесь лежит мертвец и я могу наступить на него. Затем этот человек промчался мимо меня и с воплями выбежал из комнаты.

Я кивнул. Ее рассказ совпадал со словами девушки.

– И что же вы сделали?

– Осторожно пошла дальше, пока моя нога не наткнулась на препятствие.

– А потом?

– Я опустилась на колени и притронулась к чему-то. Это оказалось человеческой рукой. Она была холодной, и я не смогла нащупать пульс. Я встала, подошла сюда, села и стала ждать. Молодая женщина, кто бы она ни была, должна поднять тревогу. Я подумала, что мне лучше не выходить из дому.

Меня поражало спокойствие этой женщины. Она не визжала и не выбегала в панике на улицу, а только спокойно сидела и ждала. Конечно, ее поведение было благоразумным, но для этого требовались железные нервы.

– Кто вы такой? – спросила она.

– Меня зовут Колин Лэм. Я случайно проходил мимо.
– Где эта молодая женщина?
– Я усадил ее у калитки, так как у нее было шоковое состояние. Где здесь ближайший телефон?
– Телефон-автомат ярдах в пятидесяти, за углом.
– Да, я помню, как прошел мимо него. Пойду позвоню в полицию. А вы... – Я колебался, не зная, сказать ли мне: «А вы останетесь здесь?» или «А вы хорошо себя чувствуете?»
Женщина избавила меня от затруднений.
– Лучше приведите девушку в дом, – посоветовала она.
– Не знаю, согласится ли она, – с сомнением произнес я.
– Разумеется, не в эту комнату. Отведите ее в столовую, с другой стороны холла. Скажите ей, что я приготовлю чай.
Она встала и направилась ко мне.
– Но... как же вы сможете...
На ее лице мелькнула печальная усмешка.
– Молодой человек, я готовлю себе пищу с тех пор, как поселилась в этом доме четырнадцать лет назад. Быть слепой не обязательно означает быть беспомощной.
– Простите. Глупо с моей стороны. Могу ли я узнать ваше имя?
– Мисс Миллисент Пибмарш.
Я вышел и зашагал по дорожке. Увидев меня, девушка попыталась встать:
– Теперь я уже почти совсем пришла в себя.
– Вот и прекрасно! – весело отозвался я, помогая ей подняться.
– Там... действительно мертвец?
Я кивнул:
– Да. Я как раз собирался пойти к телефону-автомату и позвонить в полицию. На вашем месте я бы подождал в доме. – Я повысил голос, дабы пресечь протест. – Идите в столовую – за дверью налево. Мисс Пибмарш приготовит вам чашку чаю.
– Так это была мисс Пибмарш? И она слепая?
– Да. Конечно, для нее это тоже было потрясением, но она вела себя благоразумно. Пойдемте, я провожу вас. Чашка чаю укрепит ваши силы, пока вы будете дожидаться полиции.
Обняв девушку за плечи, я проводил ее в столовую, устроил поудобнее за столом и поспешил к телефону.

2

В трубке послышался бесстрастный голос:
– Полицейский участок Кроудина.
– Могу я поговорить с детективом-инспектором Хардкаслем?
– Не знаю, здесь ли он, – предусмотрительно отозвался голос. – А кто это говорит?
– Скажите ему, что его спрашивает Колин Лэм.
– Подождите, пожалуйста.
Я послушно стал ждать. Вскоре послышался голос Дика Хардкасла:
– Колин? Не ожидал тебя так рано. Где ты?
– В Кроудине. Точнее, на Уилбрэхем-Крезент. В доме 19 на полу лежит мертвец – по-видимому, его закололи приблизительно полчаса назад.
– Кто его обнаружил? Ты?

– Нет, я оказался в роли случайного прохожего. Из дома, как пробка из бутылки, вылетела девушка и чуть не сбила меня с ног. Она сказала, что на полу лежит труп и слепая женщина едва не наступила на него.

– Ты меня не разыгрываешь? – В голосе Дика звучало подозрение.

– Согласен, это кажется фантастичным. Но факты именно таковы. Слепая женщина – мисс Миллисент Пебмарш, хозяйка дома.

– И она собиралась наступить на мертвеца?

– Не в том смысле, какой ты имеешь в виду. Просто, будучи слепой, она не могла увидеть труп.

– Хорошо, приведу в движение полицейский аппарат. Что ты сделал с девушкой?

– Мисс Пебмарш готовит ей чашку чая.

Дик заметил, что это звучит весьма утешительно.

Глава 2

Дом 19 по Уилбрэхем-Крезент поступил под контроль закона. Здесь уже находились полицейский врач, фотограф и дактилоскопист, быстро и эффективно выполняющие свою работу.

Наконец прибыл детектив-инспектор Хардкасл – высокий мужчина с бесстрастным лицом и густыми бровями. Оглядевшись вокруг, он убедился, что его распоряжения выполняются должным образом. Бросив взгляд на труп, инспектор обменялся несколькими словами с врачом и затем направился в столовую, где пили чай трое – мисс Пебмарш, Колин Лэм и стройная девушка с вьющимися каштановыми волосами и большими испуганными глазами. «Довольно хорошенькая», – подумал Хардкасл.

– Детектив-инспектор Хардкасл, – представился он мисс Пебмарш.

Инспектор немного знал о хозяйке дома, хотя никогда не сталкивался с ней на своем профессиональном поприще. Но он навел о ней справки и выяснил, что она бывшая школьная учительница, преподававшая чтение и письмо по системе Брайля в институте Ааронберга для детей-калек. Казалось невероятным, что в ее чистеньком, аккуратном домике могло произойти убийство, но невероятное случается гораздо чаще, чем принято считать.

– Произошло ужасное событие, мисс Пебмарш, – сказал инспектор. – Боюсь, это явилось для вас большим потрясением. Но мне придется получить от всех вас ясные и точные показания относительно случившегося. Насколько я понял, мисс... – он быстро заглянул в записную книжку, которую протянул ему констебль, – Шейла Уэбб обнаружила труп. Если вы разрешите воспользоваться вашей кухней, мисс Пебмарш, мы с мисс Уэбб пройдем туда, так как сможем там спокойно побеседовать.

Хардкасл открыл дверь в кухню и пропустил вперед девушку. Молодой детектив в штатском уже обосновался там за маленьким столиком и что-то писал.

– Этот стул выглядит удобным, – заметил инспектор, придвигая девушке модернизированный вариант виндзорского стула².

Шейла Уэбб села, испуганно глядя на него. Хардкаслу очень хотелось сказать: «Я не съем вас, дорогая моя», но он сдержался и промолвил:

– Не надо волноваться. Мы просто хотим восстановить правильную картину событий. Ваше имя Шейла Уэбб, а ваш адрес?

– Палмерстон-роуд, 14 – за газовым заводом.

– Понятно. Полагаю, вы работаете?

– Да, машинисткой-стенографисткой в секретарском бюро мисс Мартиндейл.

– Его полное название – секретарское и машинописное бюро «Кэвендиш», не так ли?

– Да.

– И давно вы работаете там?

– Около года. Точнее, десять месяцев.

– Ясно. Теперь расскажите мне все о вашем сегодняшнем визите на Уилбрэхем-Крезент, 19.

– Дело было так. – Теперь Шейла говорила более спокойно. – Эта мисс Пебмарш позвонила сегодня в бюро и попросила прислать к ней стенографистку к трем часам. Поэтому, когда я вернулась с ленча, мисс Мартиндейл послала меня сюда.

– У вас такой порядок? Я имею в виду, подошла ваша очередь или как принято в вашем бюро?

– Нет, мисс Пебмарш вызвала именно меня.

² Виндзорский стул – деревянный стул с тонкой спинкой, изогнутыми ножками и седловидным сиденьем.

- Вот как? – Брови Хардкасла взметнулись вверх. – Значит, вы работали у нее раньше?
- Я у нее никогда не работала, – быстро отозвалась Шейла.
- Вы в этом уверены?
- Да, конечно. Такую женщину нелегко забыть. Все это так странно...
- Весьма странно. Ладно, сейчас не будем вдаваться в это. Когда вы прибыли сюда?
- Должно быть, около трех, потому что часы с кукушкой... – Она внезапно умолкла. Ее глаза расширились. – Очень странно! Тогда я этого не заметила.
- Чего не заметили, мисс Уэбб?
- Ну... часы...
- Что вы имеете в виду?
- Часы с кукушкой пробили три, но все другие часы спешили примерно на час. Непонятно!
- В самом деле, – согласился инспектор. – А когда вы впервые заметили труп?
- Когда обошла диван. Он... там лежал. Это было ужасно!
- Безусловно. Скажите, вы узнали этого человека? Когда-нибудь видели его раньше?
- О нет!
- Вы вполне в этом уверены? Знаете, он мог выглядеть совсем не так, как при жизни. Подумайте хорошенько. Вы полностью убеждены, что никогда его не видели?
- Полностью.
- Хорошо. И что же вы сделали?
- Что сделала?
- Да.
- Ну... ничего. Я не могла...
- Понимаю. Вы совсем не притрагивались к нему?
- Нет, притрагивалась. Я хотела... ну, проверить... Но он был совсем холодный, а моя рука испачкалась в крови, такой густой и липкой... Это ужасно! – Она вздрогнула.
- Ну-ну, не надо, – ласково произнес Хардкасл. – Теперь все уже позади. Забудьте о крови. Продолжим. Что произошло дальше?
- Я не знаю. Ах да, она вернулась домой.
- Вы имеете в виду мисс Пембарш?
- Да. Только тогда я не поняла, что это мисс Пембарш. Она вошла с хозяйственной сумкой. – Шейла подчеркнула слова «хозяйственная сумка», словно нечто неуместное и несуразное.
- И что же вы сказали?
- Не думаю, чтобы я что-нибудь сказала. Я старалась, но не могла... Я чувствовала, что задыхаюсь от страха. – Она поднесла руку к горлу.
- Инспектор кивнул.
- И тогда... тогда она спросила: «Кто здесь?» – и обошла вокруг дивана. Мне показалось, что она сейчас наступит на него, и я закричала... Я не могла остановиться и вылетела из комнаты...
- Как пробка из бутылки, – повторил инспектор описание Колина.
- Шейла Уэбб жалобно посмотрела на него.
- Простите, – довольно неожиданно сказала она.
- Не за что. Вы очень хорошо изложили вашу историю. Больше вам незачем об этом думать. О, только одну минуту, почему вы вообще оказались в этой комнате?
- Почему?
- Да. Вы прибыли сюда, возможно, на несколько минут раньше и, очевидно, позвонили. Но если никто не отозвался, почему вы вошли?
- Ах вот оно что. Потому что она велела мне так сделать.

– Кто?

– Мисс Пебмарш.

– Но я думаю, что вы вовсе не говорили с ней.

– Так оно и есть. Мне сказала об этом мисс Мартиндейл. Я должна была войти и ждать в гостиной, справа от холла.

– Да-а, – задумчиво протянул Хардкасл.

– Это... это все? – робко спросила Шейла Уэбб.

– Думаю, да. Я бы хотел, чтобы вы подождали здесь еще минут десять. Если что-нибудь выяснится, возможно, мне понадобится расспросить вас об этом. Скажите, у вас есть семья?

– Мои родители умерли. Я живу с тетей.

– Как ее фамилия?

– Миссис Лотон.

Инспектор встал и протянул руку.

– Большое спасибо, мисс Уэбб, – сказал он. – Постарайтесь хорошо отдохнуть и выспаться. После всего случившегося вы очень в этом нуждаетесь.

Девушка застенчиво улыбнулась и вышла в столовую.

– Проводи мисс Уэбб, Колин, – попросил инспектор. – Мисс Пебмарш, могу я пригласить вас сюда?

Хардкасл протянул руку, чтобы помочь мисс Пебмарш, но она уверенным шагом прошла мимо него, прикоснулась к стулу у стены, проверяя, на месте ли он, придвинула его ногой и села.

Хардкасл закрыл дверь. Прежде чем он успел заговорить, мисс Пебмарш резко осветомилась:

– Кто этот молодой человек?

– Его зовут Колин Лэм.

– Это он мне уже сообщил. Но кто он такой? Почему он пришел сюда?

Хардкасл посмотрел на нее с некоторым удивлением:

– Он случайно проходил мимо, когда мисс Уэбб выбежала из дома, крича, что произошло убийство. Войдя в дом и убедившись, что это действительно так, он позвонил нам, и мы попросили его подождать здесь.

– Но вы назвали его просто Колин.

– Вы очень наблюдательны, мисс Пебмарш. – «Наблюдательна» – не слишком удачный термин по отношению к слепой, но подобрать другой эпитет инспектор не успел. – Колин Лэм – мой друг, хотя мы давно не виделись. – Помолчав, Хардкасл добавил: – Он морской биолог.

– Понятно.

– Ну, мисс Пебмарш, я был бы рад, если бы вы сообщили мне что-нибудь об этом удивительном происшествии.

– Охотно. Но сообщать особенно нечего.

– Полагаю, вы проживаете здесь уже несколько лет?

– С пятидесятого года. Я по профессии учительница – вернее, была ею. Когда врачи сказали, что ничего не могут поделать с моим слабеющим зрением и что я скоро ослепну, я решила стать специалистом по системе Брайля и другим методам помощи слепым. Я работаю неподалеку – в институте Ааронберга для слепых и искалеченных детей.

– Благодарю вас. Перейдем к сегодняшним событиям. Вы ожидали гостя?

– Нет.

– Сейчас я прочитаю вам описание убитого, чтобы проверить, не напоминает ли он вам кого-нибудь. Рост – пять футов девять-десять дюймов, возраст – приблизительно шестьдесят лет, темные с проседью волосы, карие глаза, чисто выбрит, худое лицо, решительный подбо-

родок. Довольно упитанный, но не толстый. Темно-серый костюм, холеные руки. Возможно, банковский клерк, адвокат или кто-нибудь в таком роде. Напоминает вам это описание кого-нибудь из знакомых?

Прежде чем ответить, Миллисент Пеммарш тщательно подумала.

– Как будто нет. Конечно, это только общее описание. Ему могут соответствовать многие. Возможно, я видела или случайно встречала этого человека, но он, безусловно, не принадлежит к числу моих близких знакомых.

– В последнее время вы не получали писем от кого-нибудь намеревавшегося посетить вас?

– Нет.

– Отлично. Скажите, вы звонили в секретарское бюро «Кэвендиш» с просьбой прислать вам стенографистку для услуг и...

– Простите, – прервала она, – но я не делала ничего подобного.

– Вы не звонили в бюро «Кэвендиш» и не просили... – Хардкасл изумленно уставился на нее.

– У меня в доме нет телефона.

– В конце улицы есть телефон-автомат, – заметил инспектор.

– Да, разумеется. Но я уверяю вас, инспектор Хардкасл, что не нуждалась в стенографистке и – повторяю – не звонила в это бюро ни с какими просьбами.

– И вы не просили прислать именно мисс Шейлу Уэбб?

– Я никогда раньше не слышала этого имени.

Хардкасл был сбит с толку.

– Вы оставили парадную дверь незапертой, – заметил он.

– Я часто делаю так в дневное время.

– Но любой мог войти в дом.

– Сегодня кто-то так и поступил, – сухо отозвалась женщина.

– Мисс Пеммарш, согласно показаниям врача, этот человек умер приблизительно между половиной второго и без четверти три. Где вы находились в это время?

Мисс Пеммарш задумалась.

– В половине второго я либо уже ушла, либо собиралась уйти из дому. Мне надо было купить кое-что.

– Можете точно описать ваш маршрут?

– Дайте вспомнить... Я зашла на почту на Олбени-роуд, отправила посылку и купила несколько марок, затем сделала хозяйственные покупки, приобрела «молнии» и булавки в магазине Филда и Рена, потом вернулась сюда. Могу точно сказать, сколько тогда было времени. Мои часы с кукушкой прокуковали три раза, когда я подошла к калитке. Я слышу их с улицы.

– А ваши другие часы?

– Прошу прощения?

– Все ваши другие часы вроде бы спешат на час.

– Спешат? Вы имеете в виду высокие напольные часы в углу?

– Не только их – все остальные часы в гостиной также спешат.

– Не понимаю, о каких «остальных часах» вы говорите. В гостиной больше нет никаких часов.

Глава 3

Хардкасл подскочил на стуле:

– То есть как это, мисс Пебмарш? А великолепные часы из дрезденского фарфора на каминной полке? А маленькие позолоченные французские часики? А серебряные часы в форме кареты и часы с надписью «Розмари» в углу?

Теперь пришла очередь мисс Пебмарш удивляться:

– Или вы, или я сошли с ума, инспектор. Уверяю вас, у меня нет ни часов из дрезденского фарфора, ни часов... как вы сказали... с надписью «Розмари», ни французских позолоченных часов, ни... что там еще?

– Серебряные часы в форме кареты, – машинально подсказал инспектор.

– Таких у меня тоже нет. Если вы мне не верите, можете расспросить женщину, которая приходит сюда убирать. Ее зовут миссис Кертин.

Детектив-инспектор Хардкасл был окончательно сбит с толку. Быстрые ответы и уверенный тон мисс Пебмарш казались весьма убедительными. Обдумав ситуацию, он поднялся:

– Не могли бы вы, мисс Пебмарш, пройти со мной в гостиную?

– Конечно. Откровенно говоря, мне бы хотелось самой увидеть эти часы.

– Увидеть? – вырвалось у Хардкасла.

– Было бы правильное сказать «обследовать», – пояснила мисс Пебмарш. – Но слепые часто пользуются общепринятыми оборотами речи, которые не всегда соответствуют их возможностям. Когда я сказала «увидеть», я имела в виду, что хотела бы обследовать эти часы при помощи пальцев рук.

Следуя за мисс Пебмарш, Хардкасл вышел из кухни, пересек маленький холл и вошел в гостиную. Находившийся там дактилоскопист при виде инспектора поднял голову.

– Я здесь уже заканчиваю, сэр, – сказал он. – Можете трогать все, что хотите.

Кивнув, Хардкасл поднял маленькие дорожные часы с надписью «Розмари» в углу и передал их мисс Пебмарш. Она тщательно их ощупала.

– Вроде это обычные часы в кожаном футляре. Но они не мои, инспектор Хардкасл, и я могу поклясться, что их не было в этой комнате, когда я уходила в полвторого.

– Благодарю вас.

Инспектор поставил часы на место и осторожно взял с каминной полки маленькие часы из дрезденского фарфора.

– Будьте с ними поаккуратнее, – предупредил он, вручая часы мисс Пебмарш. – Они хрупкие.

Миллисент Пебмарш ощупала и эти часы своими чувствительными пальцами, потом покачала головой:

– Должно быть, очаровательные часики, но, к сожалению, тоже не мои. Где, говорите, они стояли?

– На правой стороне каминной полки.

– Там должен стоять один из пары китайских подсвечников, – сказала мисс Пебмарш.

– Да, – подтвердил Хардкасл, – подсвечник здесь, но его передвинули ближе к краю.

– Вы сказали, что здесь есть и другие часы?

– Еще две штуки.

Хардкасл вернул на место фарфоровые часики и протянул мисс Пебмарш французские позолоченные часы. Она быстро обследовала их и отдала инспектору.

– Нет. Это тоже не мои.

Хардкасл показал ей и серебряные часы, которые женщина также не признала своими.

- Кроме этих, в гостиной есть только высокие напольные часы в углу у окна...
- Совершенно верно.
- ...и часы с кукушкой на стене около двери.

Хардкасл не слишком твердо знал, что ему говорить дальше. Он испытующе взглянул на стоящую перед ним женщину, как бы желая еще раз убедиться, что она не в состоянии ответить на его взгляд. Мисс Пебмарш слегка нахмурилась – она выглядела растерянной.

- Просто не могу понять, – резко сказала она.

Мисс Пебмарш протянула руку, уточняя свое местонахождение, и опустилась на стул. Хардкасл посмотрел на стоящего у двери дактилоскописта.

- Вы проверили эти часы? – спросил он.

– Я все проверил, сэр. На позолоченных часах нет отпечатков, но на такой поверхности их и не могло быть. То же самое с фарфоровыми. Но на кожаных и серебряных часах отпечатки также отсутствуют, а это не вполне естественно. Между прочим, ни одни из этих часов не были заведены, и все стояли, показывая одно и то же время – тринадцать минут пятого.

- А остальные предметы в гостиной?

– На них имеются три-четыре различных типа отпечатков – по-моему, все женские. Содержимое карманов убитого лежит на столе. – Он кивнул, указывая на маленькую кучку предметов.

Хардкасл наклонился и осмотрел их. Бумажник с семью фунтами и десятью шиллингами, немного мелочи, шелковый носовой платок без меток, коробочка с желудочными таблетками и визитная карточка. Инспектор прочитал текст:

М-р Р.Х. Карри
Столичная и провинциальная страховая компания
Лондон, Денверс-стрит, 7.

Хардкасл снова подошел к дивану, где сидела мисс Пебмарш:

- Вы ожидали визита из страховой компании?
- Разумеется, нет.
- Из Столичной и провинциальной страховой компании, – уточнил инспектор.

Мисс Пебмарш покачала головой:

- Никогда о ней не слышала.
- И вы не намеревались оформить в ближайшее время какую-нибудь страховку?
- Нет. Я застрахована от пожара и ограбления в страховой компании «Юпитер», которая имеет здесь филиал. Страховать жизнь я не сочла нужным, так как у меня нет ни семьи, ни близких родственников.

– Понятно. Скажите, вам что-нибудь говорит фамилия Карри – мистер Р.Х. Карри? – Хардкасл внимательно наблюдал за женщиной, но не заметил никакой реакции.

– Карри? – переспросила мисс Пебмарш и покачала головой. – Не слишком распространенная фамилия, верно? Нет, не думаю, чтобы я ее слышала. Это фамилия убитого?

- Вполне возможно, – ответил Хардкасл.

Немного поколебавшись, мисс Пебмарш неуверенно начала:

- Вы хотите, чтобы я... э-э... ощупала...

Инспектор быстро ее понял:

– Да, мисс Пебмарш, если вас это не очень затруднит. Я не особенно компетентен в таких вопросах, но, возможно, ваши пальцы дадут вам более правильное представление о внешности убитого, чем мое описание.

– Хорошо, – согласилась мисс Пебмарш. – Конечно, это малоприятная процедура, но, если вы думаете, что она в состоянии вам помочь, я охотно это сделаю.

- Благодарю вас. Если позволите вас проводить...

Взяв мисс Пибмарш под руку, инспектор обошел с ней вокруг дивана, помог ей опуститься на колени и мягко поднес ее руку к лицу мертвеца. Женщина держалась спокойно, не обнаруживая никаких эмоций. Ее пальцы скользнули по волосам, ушам, задержавшись на момент за левым ухом, ощупали линии носа, рта и подбородка. Затем она покачала головой и встала:

– Теперь я ясно представляю себе, как он выглядит, но абсолютно уверена, что не знала этого человека и никогда его не видела.

Дактилоскопист собрал свои инструменты и вышел, но тут же снова просунул голову в дверь.

– За ним приехали, – сообщил он, указывая на труп. – Его уже можно забирать?

– Да, – кивнул инспектор Хардкасл. – Вы пока присядьте, мисс Пибмарш.

Он усадил ее на стул в углу. В комнату вошли двое мужчин. Вынос тела покойного мистера Карри был произведен быстро и профессионально. Хардкасл проводил их до калитки, затем вернулся и сел рядом с хозяйкой дома.

– Это необычное дело, мисс Пибмарш, – сказал он. – Я бы хотел снова пробежаться с вами по основным пунктам и проверить, правильно ли я их понимаю. Поправьте меня, если я ошибусь. Вы не ожидали сегодня гостей, вы не делали никаких запросов насчет страховки, вы не получали никаких уведомлений о визите представителя страховой компании. Это верно?

– Абсолютно.

– Вы не нуждались в услугах машинистки-стенографистки, вы не звонили в бюро «Кэвендиш» и не просили прислать сюда одну из сотрудниц к трем часам.

– Снова все верно.

– Когда вы ушли из дому, примерно в час тридцать, в этой комнате находилось только двое часов – часы с кукушкой и высокие напольные часы. Других здесь не было.

– Если быть до конца точной, то я не могу подтвердить под присягой это заявление, – осторожно отозвалась мисс Пибмарш. – Будучи слепой, я могла не обратить внимания на отсутствие или присутствие в комнате чего-либо необычного. Последнее время, когда я могу с уверенностью судить об обстановке гостиной, – это раннее утро, когда я вытирала здесь пыль. Тогда все было на своих местах. Я обычно сама убираю эту комнату, так как уборщицы часто небрежны с безделушками.

– Вы выходили из дому сегодня утром?

– Да. В десять я, как всегда, пошла в институт Ааронберга. Я работаю там до четверти первого. Вернулась я примерно без четверти час, приготовила на кухне яичницу-болтунью и чашку чаю и снова ушла, как уже говорила, в половине второго. Кстати, я поела в кухне и в гостиную не входила.

– Ясно, – кивнул Хардкасл. – Итак, вы утверждаете, что сегодня в десять утра здесь еще не было не принадлежащих вам часов и, следовательно, они появились позже.

– Относительно этого можете справиться у моей уборщицы, миссис Кертин. Она приходит сюда около десяти и уходит примерно в двенадцать. Ее адрес – Диппер-стрит, 17.

– Благодарю вас, мисс Пибмарш. Теперь я хотел бы, чтобы вы сообщили мне все предположения и подозрения, которые приходят вам в голову. Сегодня, в неизвестное время, сюда принесли четыре экземпляра не принадлежащих вам часов. Стрелки их были установлены на тринадцати минутах пятого. Это время говорит вам о чем-нибудь?

– Тринадцать минут пятого... – Мисс Пибмарш покачала головой. – Нет, ни о чем.

– Тогда перейдем к убитому. Кажется невероятным, что его впустила в дом и оставила здесь ваша уборщица, если только вы не предупредили ее, что ожидаете гостя, но об этом мы узнаем от нее. Предположим, этот человек пришел повидать вас по деловому или личному поводу. Между часом тридцатью и двумя сорока пятью его закололи. Возможно, он пришел

навестить вас, но вы говорите, что ничего об этом не знаете. Может быть, он имел отношение к страхованию, но здесь вы снова не в силах нам помочь. Дверь была не заперта, поэтому он смог войти, устроиться в гостиной и поджидать здесь вас – но почему?

– С ума можно сойти! – раздраженно воскликнула мисс Пебмарш. – Значит, вы думаете, что этот... как его... Карри принес часы с собой?

– Но здесь нет никаких признаков тары, – заметил Хардкасл. – Едва ли он мог принести в карманах четыре экземпляра. Теперь, мисс Пебмарш, подумайте как следует. Вызывает ли у вас эта история какие-нибудь ассоциации или предположения, связанные, возможно, с часами или, скажем, со временем четыре тринадцать?

Женщина покачала головой:

– Я бы сказала, что это дело рук сумасшедшего или кого-то, пришедшего не по адресу. Но даже это не объясняет всего. Нет, инспектор, я не в силах вам помочь.

В комнату заглянул молодой констебль. Хардкасл вышел с ним в холл и оттуда к калитке, где поговорил с ожидающими там полицейскими.

– Можете отвезти молодую леди домой, – сказал он. – Ее адрес – Палмерстон-роуд, 14.

Вернувшись в дом, Хардкасл снова прошел в гостиную. Через открытую дверь в кухню он слышал, как мисс Пебмарш хлопчет у раковины. Инспектор задумчиво остановился в дверном проеме:

– Я хотел бы взять с собой эти часы, мисс Пебмарш. Оставлю вам квитанцию.

– Конечно берите, инспектор, – они ведь мне не принадлежат.

Хардкасл повернулся к Шейле Уэбб:

– Можете отправляться домой, мисс Уэбб. Вас отвезут в полицейской машине.

Шейла и Колин поднялись.

– Проводи ее до автомобиля, Колин, – попросил Хардкасл, садясь за стол и начиная выписывать квитанцию.

Колин и Шейла вышли из дома и зашагали по дорожке. Внезапно Шейла остановилась:

– Я забыла перчатки!

– Сейчас принесу.

– Нет, я помню, куда я их положила. И ведь они уже унесли *это*.

Она вернулась в дом и вскоре присоединилась к нему.

– Простите – я вела себя глупо.

– На вашем месте каждый вел бы себя так же, – успокоил ее Колин.

Хардкасл догнал их, когда Шейла садилась в машину. Когда автомобиль скрылся из виду, он повернулся к констеблю:

– Упакуйте как следует часы в гостиной – все, кроме высоких напольных и часов с кукушкой на стене.

Дав несколько дополнительных указаний, Хардкасл обернулся к другу:

– Мне нужно кое-куда съездить. Хочешь со мной?

– С удовольствием, – ответил Колин.

Глава 4

Рассказывает Колин Лэм

– Куда мы поедem? – спросил я у Дика Хардкасла.

Он ответил, одновременно обращаясь к шоферу:

– В секретарское и машинописное бюро «Кэвендиш». Это на Пэлис-стрит – вверх по Эспланаде и направо.

– Хорошо, сэр.

Автомобиль тронулся с места. На улице еще стояла небольшая толпа, жадно наблюдая за происходящим. Рыжий кот по-прежнему торчал на калитке «Дайаны-Лодж». Он уже не умывался, а сидел прямо, изредка помахивая хвостом и созерцая сверху толпу с тем полнейшим презрением к человечеству, которое присуще только кошкам и верблюдам.

– Сначала секретарское бюро, потом уборщица, – сказал Хардкасл, взглянув на часы.

– Время идет – уже начало пятого. – Помолчав, он добавил: – Хорошенькая девушка, а?

– Весьма, – согласился я.

Хардкасл весело посмотрел на меня:

– Однако рассказала она довольно странную историю. Чем скорее мы ее проверим, тем лучше.

– Надеюсь, ты не думаешь, что она...

Он быстро прервал меня:

– Меня всегда интересуют люди, которые находят трупы.

– Но эта девушка почти обезумела от страха! Если бы ты слышал, как она визжала...

Хардкасл бросил на меня еще один лукавый взгляд и повторил, что Шейла Уэбб очень привлекательна.

– А чего ради ты сам околачивался на Уилбрэхем-Крезент, Колин? Восхищался изящной викторианской архитектурой? Или у тебя была какая-то цель?

– Да, была. Я искал дом 61 и никак не мог его найти. Возможно, он вообще не существует?

– Еще как существует. По-моему, здесь восемьдесят восемь номеров.

– Но послушай, Дик, когда я дошел до дома 28, Уилбрэхем-Крезент внезапно кончилась.

– Это всегда удивляет посторонних. Если бы ты свернул направо на Олбени-роуд, а потом еще раз направо, то очутился бы на другой половине Уилбрэхем-Крезент. Дело в том, что дома здесь построены спиной к спине, а садики примыкают к ним позади.

– Понятно, – сказал я, усвоив наконец эту своеобразную географию. – Как многие лондонские площадки и сады. Например, Онслоу-сквер или Кадоган. Идешь себе по одной стороне площади – и вдруг начинается парк. Даже таксистов это часто сбивает с толку. Как бы то ни было, дом 61 существует. Ты не знаешь, кто там живет?

– Дай подумать... Да, должно быть, архитектор Блэнд.

– О боже! – вздохнул я. – Как скверно.

– Значит, тебе не нужен архитектор?

– Нет. Я даже не знал, что он там живет. А может, этот Блэнд недавно сюда приехал?

– По-моему, он тут родился. Блэнд, безусловно, местный житель и уже давно здесь работает.

– Какое разочарование!..

– Архитектор из него никудышный, – ободрил меня Хардкасл. – Он вечно пользуется негодными материалами. Его дома выглядят довольно прилично, пока в них не въезжают

жильцы. Тогда все идет вкривь и вкось. Иногда у него бывают крупные неприятности, но этому мошеннику всегда удается выйти сухим из воды.

– Меня это ничуть не соблазняет, Дик. Человек, который мне нужен, – столп честности.

– Блэнд около года назад получил крупную сумму денег – вернее, его жена. Она канадка, приехала сюда во время войны и познакомилась с Блэндом. Ее семья была против их брака и порвала с ней. Но в прошлом году умер ее двоюродный дед, его единственный сын погиб в авиакатастрофе, остальных близких доконала война. В итоге миссис Блэнд осталась его единственной родственницей, и он завещал ей все деньги. Думаю, это спасло Блэнда от банкротства.

– Ты как будто все знаешь о мистере Блэнде.

– Видишь ли, налоговую инспекцию всегда интересует внезапно разбогатевший человек. Блэнда проверили, не накопил ли он денежки клиентов, но все оказалось в порядке.

– Меня, во всяком случае, не интересуют внезапно разбогатевшие, – сказал я. – Это не входит в сферу моей деятельности.

– Вот как? А раньше ты ведь как будто занимался чем-то в таком роде, не так ли?

Я кивнул.

– И что же? С этим покончено? Или еще нет?

– Это длинная история, – уклончиво ответил я. – Пообедаем вместе вечером, как собирались, или это дело заменит нам пищу?

– Не волнуйся, все в свое время. Самое главное – начать. Нам необходимо выяснить, кто такой мистер Карри. Если мы узнаем, кто он и чем занимался, то сможем придумать недурную идейку насчет того, кому понадобилось отправить его на тот свет. – Хардкасл посмотрел в окно. – Вот мы и приехали.

Секретарское и машинописное бюро «Кэвендиш» находилось на оживленной улице с величественным названием Пэлис-стрит³. Как и другие расположенные там учреждения, бюро помещалось в викторианском доме. На точно таком же доме справа красовалась вывеска: «Эдвин Глен. Фотограф-художник. Специалист по детским, свадебным фотографиям и т.д.». Доказательством служила витрина, полная фотоснимков детей всех возрастов – от новорожденных до шестилетних, приманка для любящих матерей. Представлены были и несколько пар молодоженов – робкие на вид парни и улыбающиеся девушки. С левой стороны находились старомодные лавчонки торговцев углем, а рядом, на месте снесенных старых домов, выросло великолепное здание с вывеской: «Кафе и ресторан „Ориент“».

Мы с Хардкаслем поднялись на четыре ступеньки, прошли через открытую дверь и, подчиняясь надписи «Добро пожаловать» на двери справа, вошли в просторное помещение, где три молодые женщины усердно печатали на машинках. Две из них продолжали работать, не обращая внимания на посетителей. Третья, сидящая за столом с телефоном напротив двери, прекратила свое занятие и вопросительно посмотрела на нас. Мне показалось, что она сосет конфету. Придав ей удобное положение во рту, девушка осведомилась:

– Чем могу служить?

Судя по голосу, у нее были аденоиды.

– Нам нужна мисс Мартиндейл, – ответил Хардкасл.

– По-моему, она говорит по телефону... – В этот момент послышался щелчок, девушка подняла телефонную трубку, повернула переключатель и сообщила: – К вам два джентльмена, мисс Мартиндейл. – Обернувшись к нам, она спросила: – Могу я узнать ваши фамилии?

– Хардкасл, – представился Дик.

³ Пэлис-стрит (Palace Street) – Дворцовая улица (англ.).

– Мистер Хардкасл, мисс Мартиндейл. – Девушка положила трубку и встала. – Сюда, пожалуйста. – Она подошла к двери с медной табличкой: «Мисс Мартиндейл», открыла ее, объявила: «Мистер Хардкасл» – и закрыла за нами дверь.

При виде нас мисс Мартиндейл поднялась из-за стола. Это была деловая на вид женщина лет пятидесяти с прической «помпадур» из рыжеватых волос и быстрыми глазами, которые она переводила с Дика на меня.

– Мистер Хардкасл?

Дик вытащил одну из служебных карточек и протянул ей. Я держался на заднем плане, сев на стул у двери.

Мисс Мартиндейл с выражением удивления и некоторого недовольства приподняла рыжеватые брови:

– Детектив-инспектор Хардкасл? Чем могу быть вам полезна?

– Я пришел получить кое-какие сведения, мисс Мартиндейл. Думаю, вы сумеете помочь мне.

По голосу Дика я понял, что он собирается идти окольным путем и добиться успеха благодаря своему обаянию. Но я сильно сомневался, что это подействует на мисс Мартиндейл. Таких женщин французы метко именуют *femme formidable*⁴.

Я окинул взглядом комнату. На стене, над столом мисс Мартиндейл, висела целая коллекция фотографий с подписями. На одной из них я узнал миссис Ариадну Оливер, автора детективных романов, с которой я был немного знаком. На карточке виднелась надпись, сделанная четким уверенным почерком: «Искренне ваша Ариадна Оливер». Надпись «Благодарный вам Гарри Грегсон» украшала фотографию автора триллеров, скончавшегося лет шестнадцать тому назад. Внизу фотоснимка Мириам Хогг, специализировавшейся на сентиментальных любовных историях, было написано: «Всегда ваша Мириам». Сексуальная литература была представлена фотографией лысеющего, робкого на вид мужчины, подписанной крошечными буквами: «С благодарностью. Арманд Левин». Большинство мужчин курили трубку и были облачены в твидовые костюмы, женщины выглядели преувеличенно серьезными и старательно кутались в меха.

Пока я осматривался, Хардкасл приступил к расспросам:

– Кажется, у вас работает девушка по имени Шейла Уэбб?

– Да. Но боюсь, ее сейчас нет. По крайней мере... – Нажав кнопку звонка, мисс Мартиндейл заговорила с девушкой в наружном офисе: – Эдна, Шейла Уэбб вернулась?

– Еще нет, мисс Мартиндейл.

Женщина положила трубку.

– Шейла ушла по вызову, – объяснила она. – Я подумала, что она уже могла вернуться. Возможно, Шейла пошла в отель «Кроншнеп» в конце Эспланады – у нее там вызов на пять часов.

– Понятно, – кивнул Хардкасл. – Можете ли вы рассказать мне что-нибудь о мисс Шейле Уэбб?

– Не слишком много, – ответила мисс Мартиндейл. – Она работает здесь... дайте вспомнить... по-моему, почти год. С работой справляется вполне удовлетворительно.

– А вы знаете, где она работала до того, как поступила к вам?

– Если необходимо, думаю, что могу узнать, инспектор Хардкасл. Насколько я помню, Шейла раньше работала в Лондоне, и ее прежние наниматели дали ей отличную рекомендацию. Кажется, она служила в какой-то деловой фирме, – возможно, в агентстве по продаже недвижимости, – хотя я в этом не уверена.

– Вы говорите, что она хорошо справляется с работой?

⁴ Внушительная особа (*фр.*).

– Полностью отвечает всем требованиям, – ответила мисс Мартиндейл, не склонная расточать похвалы.

– Но не высший класс?

– Я бы так не сказала. Шейла довольно хорошо образована, работает достаточно быстро. Она внимательная и аккуратная машинистка.

– Вы знаете ее лично, не считая ваших служебных отношений?

– Нет. Кажется, она живет со своей тетей. – Мисс Мартиндейл внезапно забеспокоилась. – Могу я спросить, инспектор Хардкасл, почему вы задаете мне эти вопросы? Девушка попала в какую-то беду?

– Ну, не совсем так, мисс Мартиндейл. Вы знаете мисс Миллисент Пебмарш?

– Пебмарш... – повторила мисс Мартиндейл, наморщив рыжие брови. – Ну конечно! Ведь сегодня Шейла Уэбб ходила именно к мисс Пебмарш. Она должна была явиться к ней в три часа.

– Как был сделан вызов?

– По телефону. Мисс Пебмарш позвонила, сказала, что ей требуется машинистка-стенографистка, и просила прислать мисс Шейлу Уэбб.

– Именно Шейлу Уэбб?

– Да.

– В какое время происходил этот разговор?

Мисс Мартиндейл немного подумала.

– Звонили прямо ко мне. Значит, это было время ленча. По-моему, примерно без десяти два. Во всяком случае, до двух. Ах да, я же записала у себя в блокноте. Это было в час сорок девять.

– С вами говорила сама мисс Пебмарш?

Мисс Мартиндейл казалась слегка удивленной:

– Полагаю, что да.

– Но вы не узнали ее голос? Вы не были знакомы с ней лично?

– Нет, не была. Она представилась как мисс Миллисент Пебмарш, дала мне свой адрес на Уилбрэхем-Крезент и, как я уже говорила, попросила прислать к трем часам мисс Шейлу Уэбб, если та свободна.

Показания были ясными и четкими. Я подумал, что из мисс Мартиндейл вышел бы отличный свидетель.

– Может, вы будете любезны объяснить мне, что произошло? – с нетерпением спросила она.

– Понимаете, мисс Мартиндейл, мисс Пебмарш отрицает, что она вам звонила.

Мисс Мартиндейл удивленно посмотрела на него:

– В самом деле? Как странно!

– С одной стороны, вы говорите, что телефонный разговор имел место, но с другой – что не можете определить, звонила ли вам именно мисс Пебмарш.

– Конечно, утверждать это я не могу. Ведь я не знаю эту женщину. Но я не вижу причин для подобного обмана. Какая-нибудь нелепая мистификация?

– Нечто более серьезное, – ответил Хардкасл. – Объяснила ли мисс Пебмарш – или кто бы это ни был в действительности – причину, по которой она просила прислать именно Шейлу Уэбб?

Мисс Мартиндейл задумалась.

– По-моему, она сказала, что Шейла работала у нее и раньше.

– Так оно и было?

– Шейла заявила, что не помнит, чтобы когда-нибудь выполняла работу для мисс Пебмарш. Но это не обязательно так, инспектор. В конце концов, девушки настолько часто ходят

к разным людям во все концы города, что было бы невероятным, если бы они помнили их спустя несколько месяцев. Шейла не так уж твердо на этом настаивала. Она просто не припоминала, чтобы когда-нибудь бывала там. Но право, инспектор, даже если это мистификация, я не могу понять, почему вы так ею интересуетесь.

– Я как раз к этому подхожу. Когда мисс Уэбб прибыла на Уилбрэхем-Крезент, 19, она вошла в гостиную, так как, по ее словам, получила соответствующие указания.

– Совершенно верно, – подтвердила мисс Мартиндейл. – Мисс Пебмарш сказала, что может не успеть вернуться домой к трем и чтобы Шейла вошла в дом и подождала ее там.

– Когда мисс Уэбб вошла в гостиную, – продолжал Хардкасл, – она обнаружила мертвеца, лежащего на полу.

Мисс Мартиндейл уставилась на него, утратив на момент дар речи:

– Вы сказали «мертвеца», инспектор?

– Убитого человека, – кивнул Хардкасл. – Точнее, заколотого.

– Боже мой! – воскликнула мисс Мартиндейл. – Девушка, наверное, очень расстроилась.

Слово «расстроилась» наглядно характеризовало привычку мисс Мартиндейл к сдержанным высказываниям.

– Вам что-нибудь говорит фамилия Карри, мисс Мартиндейл? Мистер Р.Х. Карри?

– Вроде бы нет.

– Из Столичной и провинциальной страховой компании.

Мисс Мартиндейл снова покачала головой.

– Теперь вы понимаете, что я стою перед дилеммой, – сказал инспектор. – Вы говорите, что мисс Пебмарш звонила вам и просила прислать Шейлу Уэбб к трем часам. Мисс Пебмарш это отрицает. Шейла Уэбб пришла туда и нашла там труп. – Он выжидательно посмотрел на собеседницу.

Мисс Мартиндейл ответила ему беспомощным взглядом.

– Все это кажется абсолютно неправдоподобным, – неодобрительно промолвила она.

Дик Хардкасл вздохнул и поднялся.

– У вас здесь приятное помещение, – вежливо заметил он. – Вы уже давно тут работаете, не так ли?

– Пятнадцать лет. Дела идут отлично. Мы начали с малого, а теперь я наняла восемь девушек, и у всех есть постоянная работа.

– Вижу, ваша деятельность нередко связана с литературой. – Хардкасл посмотрел на фотографии на стенах.

– Да, вначале я специализировалась на писателях. Много лет я была секретарем у мистера Гарри Грегсона, знаменитого автора триллеров. Фактически я основала это бюро благодаря оставленному им наследству. Я знала многих писателей – друзей мистера Грегсона, они рекомендовали меня другим. Мое знакомство с писательскими требованиями оказалось очень полезным. Я часто помогаю авторам в поисках дат и цитат, в деталях полицейской и юридической процедуры, особенно когда речь идет об убийстве при помощи яда. К тому же нужно подбирать иностранные имена, адреса и названия ресторанов для тех, кто переносит действие своих романов за границу. Раньше публика не слишком заботилась об аккуратности и точности, но в наши дни читатели берут на себя труд писать авторам, указывая на их ошибки.

Мисс Мартиндейл умолкла, а Хардкасл любезно заметил:

– Уверен, что у вас есть все основания гордиться собой.

Мы двинулись к двери, которую я распахнул перед Хардкаслом.

В наружном офисе три девушки собирались уходить. На машинки уже надели крышки. Секретарша Эдна стояла с несчастным видом, держа в одной руке каблук-шпильку, а в другой – туфлю, от которой он отломился.

– Я только месяц их ношу, – причитала она. – А они очень дорогие. Во всем виновата проклятая решетка за углом у кондитерской – каблук угодил в нее и сломался. Идти дальше я не могла – пришлось мне снять обе туфли, купить булочки и возвращаться сюда. Не знаю, как я доберусь домой или даже до автобуса.

Заметив наше присутствие, Эдна поспешно спрятала туфли и бросила испуганный взгляд на мисс Мартиндейл, которую, безусловно, не приводили в восторг каблуки-шпильки. Сама она благоразумно носила кожаные туфли на низких каблуках.

– Благодарю вас, мисс Мартиндейл, – сказал Хардкасл. – Простите, что отнял у вас столько времени. Если вам что-нибудь придет в голову, то...

– Разумеется, – довольно бесцеремонно прервала его мисс Мартиндейл.

Когда мы сели в машину, я заметил:

– Итак, рассказ Шейлы Уэбб, несмотря на твои подозрения, выглядит правдивым.

– Пожалуй, – согласился Дик. – Ты выиграл.

Глава 5

– Мама! – окликнул Эрни Кертин, прекращая елозить по оконному стеклу маленькой металлической игрушкой. Этот процесс сопровождался гудением, которое должно было символизировать рев двигателей ракеты, бороздящей космос на пути к Венере.

Миссис Кертин, суровая на вид женщина, не обратила внимания на сына, так как была занята мытьем посуды.

– Мама, к нашему дому подъехала полицейская машина!

– Мне надоели твои выдумки, Эрни, – отозвалась миссис Кертин, со звоном опуская чашки и блюда на сушилку для посуды. – У нас с тобой уже был разговор по этому поводу.

– Я не выдумываю, – с достоинством возразил Эрни. – Полицейская машина остановилась у нашего дома, и из нее вышли двое мужчин.

Миссис Кертин напустилась на своего отпрыска:

– Что ты теперь натворил? Ты нас просто позоришь!

– Но я ничего плохого не сделал, – оправдывался Эрни.

– Во всем виноваты Элф и его компания, – продолжала миссис Кертин. – Настоящие гангстеры! И я и отец говорили тебе, что неприлично водиться с хулиганами! Кончится тем, что ты попадешь под суд и тебя отправят в исправительный дом. Я этого не потерплю, слышишь?

– Они подходят к двери, – доложил Эрни.

Миссис Кертин отошла от раковины и присоединилась к сыну, стоящему у окна.

– Верно, – пробормотала она.

В этот момент раздался стук дверного молотка. Быстро вытерев руки, миссис Кертин вышла в коридор, приоткрыла дверь и с сомнением посмотрела на двух мужчин на крыльце.

– Миссис Кертин? – вежливо осведомился более высокий.

– Да, – ответила хозяйка.

– Могу я побеспокоить вас на несколько минут? Я детектив-инспектор Хардкасл.

Миссис Кертин неохотно распахнула дверь, приглашая инспектора войти. Маленькая аккуратная комната производила впечатление редко посещаемой гостями, что соответствовало действительности.

Эрни, движимый любопытством, выскочил из кухни в коридор и боком прислонился к двери.

– Ваш сын? – спросил Хардкасл.

– Да, – ответила миссис Кертин, добавив с воинственным видом: – Он хороший мальчик, что бы вы ни говорили!

– Я в этом уверен, – согласился инспектор.

Вызывающее выражение лица женщины несколько смягчилось.

– Я пришел задать вам несколько вопросов насчет дома 19 по Уилбрэхем-Крезент. Как я понял, вы там работаете?

– А я и не говорила, что нет, – отозвалась миссис Кертин, все еще не в силах избавиться от агрессивного тона.

– У мисс Миллисент Пебмарш?

– Да. Она очень славная леди.

– Слепая, – уточнил инспектор Хардкасл.

– Да, бедняжка слепая. Но по ней этого никогда не скажешь. Просто чудо, как она прикасается к чему-нибудь и сразу все находит. Она и улицу переходит сама – не кричит и не суется, как некоторые.

– Вы работаете там по утрам?

– Да. Прихожу около половины десятого и ухожу, когда все сделаю, – обычно в двенадцать. – Внезапно миссис Кертин резко осведомилась: – Надеюсь, вы не хотите сказать, что там что-то украли?

– Совсем наоборот, – ответил инспектор, подумав о появлении четырех экземпляров часов.

Миссис Кертин непонимающе смотрела на него:

– Что же там произошло?

– В гостиной дома 19 по Уилбрэхем-Крезент сегодня обнаружен мертвец.

Женщина уставилась на инспектора. Эрни Кертин подпрыгнул в экстазе, открыл рот, чтобы издать восторженное восклицание, но, подумав, что неблагоприятно привлекать внимание к своему присутствию, снова его закрыл.

– Мертвец? – недоверчиво переспросила миссис Кертин и добавила с еще большим недоверием: – В гостиной?

– Да. Он был заколот.

– Вы хотите сказать, что это убийство?

– Вот именно.

– Кто же его убил? – спросила миссис Кертин.

– Боюсь, что пока еще нам это неизвестно, – ответил Хардкасл. – Мы думали, что вы, может быть, сумеете нам помочь.

– Я ничего об этом не знаю, – уверенно заявила миссис Кертин.

– Да, но нам необходимо кое-что выяснить. Например, сегодня утром какой-нибудь мужчина не входил в дом?

– По-моему, нет. А как выглядел убитый?

– Пожилой человек, около шестидесяти лет, в темном костюме. Возможно, он представился страховым агентом.

– Я бы его непустила, – сказала миссис Кертин. – Ни страховых агентов, ни продавцов пылесосов или «Британской энциклопедии». Мисс Пебмарш эту публику не выносит, и я тоже.

– Согласно найденной у этого человека визитной карточке его звали мистер Карри. Вы когда-нибудь слышали эту фамилию?

– Карри? – Женщина покачала головой. – Фамилия похожа на индийскую, – с подозрением заметила она.

– Нет-нет, он не был индийцем.

– А кто его нашел? Мисс Пебмарш?

– Нет, одна молодая леди – машинистка-стенографистка, которая пришла туда, так как ей по недоразумению передали вызов по этому адресу. Труп обнаружила она. Мисс Пебмарш вернулась почти тогда же.

– Ну и ну! – воскликнула миссис Кертин.

– Возможно, придется попросить вас, – продолжал инспектор Хардкасл, – взглянуть на этого человека и сообщить нам, видели ли вы его когда-нибудь на Уилбрэхем-Крезент или в доме 19. Теперь я хотел бы выяснить еще кое-какие подробности. Не могли бы вы припомнить, сколько штук часов находится в гостиной?

Миссис Кертин ответила не задумываясь:

– Высокие напольные часы в углу и часы на стене. Оттуда выскакивает птичка и говорит: «Ку-ку». Иногда даже подпрыгиваешь от неожиданности. – Она поспешно добавила: – Я никогда не прикасалась ни к тем, ни к другим часам. Мисс Пебмарш сама любит их заводить.

– С ними не случилось ничего дурного, – заверил ее инспектор. – Вы уверены, что сегодня утром в гостиной были только эти часы?

– Конечно. Откуда там взяться другим?

– Там не было, например, квадратных серебряных часов в форме кареты, маленьких позолоченных часиков на каминной полке, фарфоровых часов с цветами или часов в кожаном футляре с надписью «Розмари»?

– Нет, ничего такого там не было.

– А вы бы их заметили, если бы они там были?

– Конечно, заметила бы.

– Каждые из этих часов показывали время примерно на час вперед по сравнению с часами с кукушкой и напольными часами.

– Должно быть, они иностранные, – предположила миссис Кертин. – Как-то я с моим стариком путешествовала на автобусе по Швейцарии и Италии, так там часы тоже показывали на час вперед. Во всем виноват этот Общий рынок. Ни я, ни мистер Кертин терпеть его не можем. Мне хватает Англии.

Инспектор Хардкасл уклонился от политической дискуссии:

– Можете сообщить мне точное время, когда вы покинули дом мисс Пебмарш?

– Ровно в четверть первого, – ответила миссис Кертин.

– И в это время мисс Пебмарш была дома?

– Нет, она еще не вернулась. Мисс Пебмарш обычно приходит между двенадцатью и половиной первого, но не всегда.

– А когда она ушла из дому?

– Еще до моего прихода – то есть до десяти.

– Благодарю вас, миссис Кертин.

– Странная история с этими часами, – заметила женщина. – Может, мисс Пебмарш купила их на распродаже. Судя по вашим словам, выглядят они довольно чудно.

– А мисс Пебмарш часто посещает распродажи?

– Месяца четыре назад мисс Пебмарш купила на распродаже шерстяной ковер в очень хорошем состоянии. Она сказала мне, что он стоил дешево. Кроме того, мисс Пебмарш приобрела там несколько плюшевых занавесок. Конечно, их пришлось немного подрезать, но выглядели они как новые.

– Но мисс Пебмарш не покупала на распродажах всякие безделушки, картинки, фарфор и тому подобное?

Миссис Кертин покачала головой:

– Насколько я знаю, нет, хотя, конечно, на этих распродажах увлекаешься и хватаешь что попало, а когда вернешься домой, то думаешь: «Что я буду с этим делать?» Однажды я купила шесть банок джема. Если бы я сама его приготовила, это обошлось бы дешевле. А чашки и блюда лучше покупать на рынке по средам. – Миссис Кертин уныло покачала головой.

Чувствуя, что больше из нее ничего не вытянешь, инспектор удалился. Эрнест тотчас же внес свой вклад в обсуждавшуюся тему.

– Убийство! Вот здорово! – воскликнул он.

Освоение космоса полностью было вытеснено сегодняшним потрясающим событием.

– А мисс Пебмарш не могла сама его прикончить? – с энтузиазмом осведомился он.

– Не говори глупости, – ответила ему мать. Внезапная мысль мелькнула у нее в голове.

– Интересно, должна ли я была ему рассказать...

– О чем рассказать, мама?

– Ладно, не важно, – махнула рукой миссис Кертин. – В конце концов, это не имеет никакого значения.

Глава 6

Рассказывает Колин Лэм

Когда мы съели два недожаренных бифштекса и запили их пивом, Дик Хардкасл с наслаждением вздохнул и заявил, что чувствует себя куда лучше.

— К черту мертвых страховых агентов, таинственные часы и истеричных девушек! Давай поговорим о тебе, Колин. Я думал, что ты покончил с делами в этой части света, и вдруг вижу тебя шатающимся по задворкам Кроудина. Уверяю тебя, что в Кроудине морскому биологу делать нечего.

— Не насмехайся над морской биологией, Дик. Это весьма полезная наука. Малейшее упоминание о ней так отпугивает собеседников, что они тут же прекращают говорить на эту тему и тебе не приходится давать дополнительных объяснений.

— И таким образом ты не боишься себя выдать?

— Ты забываешь, — холодно произнес я, — что я в самом деле морской биолог и получил ученую степень в Кембридже. Правда, не слишком высокую, но все-таки степень. Морская биология — очень интересная наука, и когда-нибудь я снова ею займусь.

— Ну, я-то знаю, чем ты занимаешься в действительности, — сказал Хардкасл. — И поздравляю тебя с успехом. Процесс Ларкина начнется через месяц, не так ли?

— Да.

— Удивительно, что он смог так долго сбывать товар. Ведь кто-то должен был его запозорить.

— Это не так просто. Когда вбиваешь себе в голову, что твой знакомый — отличный парень, тебя нелегко будет переубедить.

— Наверное, он был очень умен, — заметил Дик.

Я покачал головой:

— Не думаю. По-моему, он только делал, что ему говорили. Ларкин имел доступ к очень важным документам. Он приносил их туда, где их фотографировали, а потом возвращал на место. Организовано это было недурно. Обычно Ларкин ходил на ленч каждый день в разные кафе. Мы предполагаем, что он вешал свое пальто рядом с точно таким же, — хотя владелец последнего не всегда оказывался тем, кто ему нужен. Потом оба пальто меняли местами, но человек, который это проделывал, никогда не говорил с Ларкином, а Ларкин никогда не говорил с ним. Нам бы хотелось побольше узнать о механике этого дела. Все было великолепно спланировано, с точным расчетом времени. Да, у кого-то неплохо работала голова.

— И поэтому ты все еще околачиваешься вокруг военно-морской базы в Портлбери?

— Да, кончики этой истории мы обнаружили и в Лондоне, и в Портлбери. Мы знаем, когда, где и как Ларкин получал свой гонорар. Но это не все. Где-то находится мозг всего предприятия, оставляющий следы, которые семь или восемь раз сбивали нас с толку.

— А чего ради Ларкин этим занимался? — с любопытством спросил Хардкасл. — Он что — политикан-идеалист? Пытался самоутвердиться? Или просто загребал деньги?

— Ларкин отнюдь не был идеалистом, — ответил я. — По-моему, он делал это исключительно ради денег.

— Так почему вы не поймали его гораздо раньше? Он ведь тратил деньги, а не копил их.

— Нет, он только и делал, что швырялся деньгами. Откровенно говоря, мы арестовали его немного скорее, чем рассчитывали.

Хардкасл понимающе кивнул:

— Ага! Разоблачив Ларкина, вы начали его использовать?

– Более или менее. До того как мы напали на след Ларкина, ему удалось передать немало важной информации, поэтому мы позволили ему продать еще кое-какие сведения, на вид также достаточно ценные. На нашей работе часто приходится прикидываться дураками.

– Не думаю, чтобы твоя работа мне понравилась, – задумчиво промолвил Хардкасл.

– Да, она не такая захватывающая, как иногда считают, – сказал я. – В действительности это довольно скучноватое занятие. К тому же, находясь на секретной службе, особенно остро ощущаешь, что в наши дни никаких секретов вообще не существует. Мы знаем их секреты, и они знают наши. Очень часто наши агенты оказываются одновременно их людьми и наоборот. От этого постоянного двухстороннего надувательства в конце концов можно сойти с ума! Иногда мне кажется, что все осведомлены о секретах противника, но договорились притворяться, будто ничего не знают.

– Да, я понимаю, что ты имеешь в виду, – кивнул Хардкасл и с любопытством посмотрел на меня. – Мне ясно, почему ты до сих пор шатаешься в Портлбери. Но ведь Кроудин в добрых десяти милях оттуда.

– В данный момент я занимаюсь полумесяцами, – ответил я.

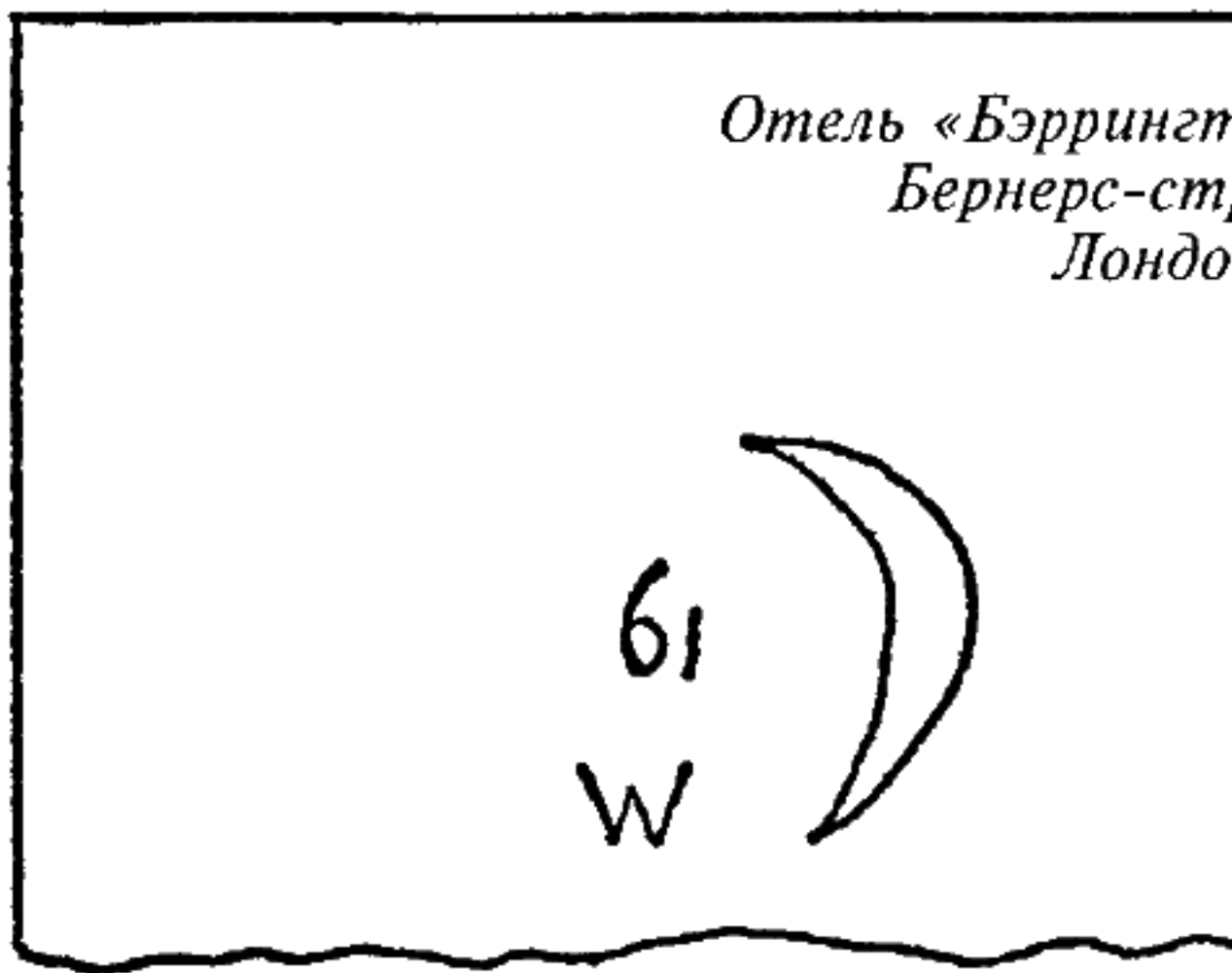
– Полумесяцами? – удивился Хардкасл.

– Да. А иногда лунами – новыми, восходящими – и тому подобным. Я начал свои поиски в Портлбери. Там есть пивная «Сerp луны». Я потратил на нее немало времени, так как название звучит великолепно. Затем в местечке, именуемом Симид, я обнаружил «Луну и звезды», «Восходящую луну» и «Крест и полумесяц». Это ни к чему не привело, и я забросил луны, перейдя к полумесяцам. Несколько улиц с таким названием имелись в Портлбери – Лэнсбери-Крезент, Олдридж-Крезент, Ливермид-Крезент, Виктория-Крезент.

Я бросил взгляд на ошеломленную физиономию Дика и расхохотался:

– Не делай недоуменного лица, Дик. Я добыл кое-что, с чего можно начать.

Вытащив бумажник, я достал оттуда листок и протянул ему. Это был бланк гостиничной писчей бумаги, на котором был нацарапан рисунок:

– Нашли в бумажнике у Хэнбери – отличного парня, солидно поработавшего по делу Ларкина. В Лондоне он попал под машину – номера никто не заметил. Видимо, Хэнбери набросал или скопировал этот рисунок, считая его важным. Быть может, ему в голову пришла какая-то идея или он видел или слышал что-то связанное с полумесяцем, числом 61 и инициалом «W»? После смерти Хэнбери я взял на себя его работу. Я все еще не знаю, что именно ищу, но уверен: тут есть что искать. Непонятно, что означает 61 и «W». Я начал действовать за пределами Портлбери. Три недели упорного и неблагодарного труда. Кроудин входит в мой маршрут. Честно говоря, Дик, я не ждал многого от этого места. Здесь только один полумесяц – Уилбрэхем-Крезент. Подходит к букве «W», верно?⁵ Я собирался пройти по этой улице и заглянуть в дом 61, прежде чем получить от тебя информацию о его обитателях. Вот что я делал сегодня на Уилбрэхем-Крезент, хотя дом с таким номером так и не нашел.

– Как я тебе говорил, в доме 61 проживает местный архитектор.

– Да, но я ищу совсем не то. У него нет иностранной прислуги?

– Возможно, есть. В наши дни ее нанимают многие. Завтра я проверю, и, если у них иностранная служанка, мы ею займемся.

– Спасибо, Дик.

– Завтра я должен допросить обитателей двух домов, соседних с домом 19. Может быть, они видели, как кто-то туда входил. Думаю также проверить дома позади дома номер

⁵ Wilbraham Crescent (англ.).

19, чьи сады примыкают к нему. По-моему, дом 61 как раз находится за домом 19. Если хочешь, могу взять тебя с собой.

Я охотно принял предложение:

– Я буду твоим помощником, сержантом Лэмом, и возьму на себя стенографирование. Мы условились, что я явлюсь в участок завтра в девять тридцать утра.

На следующее утро я прибыл точно в назначенное время и застал своего друга вне себя от ярости.

Когда Дик отпустил злополучного подчиненного, я деликатно осведомился, что произошло.

Несколько секунд Хардкасл, казалось, был не в силах произнести ни слова. Затем он выпалил:

– Эти чертовы часы!

– Снова часы? Что теперь с ними случилось?

– Одни часы исчезли.

– Исчезли? Какие именно?

– Часы в кожаном футляре с надписью «Розмари» в углу.

Я свистнул:

– Выглядит весьма странно. Как это произошло?

– Эти проклятые идиоты... Впрочем, я тоже принадлежу к их числу.

Дик всегда был честным парнем.

– Кто-то ведь должен за все отвечать. Вчера все часы благополучно стояли в гостиной. Я попросил мисс Пебмарш обследовать их и сообщить, если они покажутся ей знакомыми. Но она ничем не сумела помочь. Потом пришли забирать труп.

– Ну?

– Я вышел к калитке понаблюдать за процедурой, затем вернулся в дом, поговорил на кухне с мисс Пебмарш, предупредил, что мне придется забрать часы, и оставил ей квитанцию.

– Помню. Я слышал, как ты это говорил.

– Потом я предложил девушке отправить ее домой в одной из наших машин и попросил тебя проводить ее до автомобиля.

– Да?

– Я выдал мисс Пебмарш квитанцию, хотя она сказала, что в этом нет надобности, так как часы ей не принадлежат. Потом я присоединился к тебе. Перед уходом я приказал Эдвардсу тщательно упаковать часы, находящиеся в гостиной, кроме напольных и часов с кукушкой, и доставить сюда. И вот тут-то я допустил ошибку. Мне следовало сказать: «Всего четыре штуки». Эдвардс говорит, что сразу же выполнил приказ, но часов в гостиной было только трое, помимо двух штук, принадлежащих мисс Пебмарш.

– Прошло очень мало времени, – заметил я. – Следовательно...

– Это могла сделать старуха Пебмарш. Возможно, она схватила часы, когда я вышел из комнаты, и пошла с ними в кухню.

– Вполне вероятно. Но зачем?

– Ну, мы еще многого не знаем. А девушка могла это сделать?

– Вряд ли, – подумав, начал я, но внезапно умолк, вспомнив кое-что.

– Итак, это она, – промолвил Хардкасл. – Продолжай. Когда это произошло?

– Мы направлялись к полицейской машине, – неохотно ответил я. – Девушка забыла свои перчатки. Я предложил сходить за ними, но она сказала, что знает, где их оставила, и что теперь, когда труп унесли, не боится зайти в комнату. Но она отсутствовала только минуту.

– А когда девушка вернулась, на ней или у нее в руках были перчатки?

Я заколебался:

– Да... думаю, что были.

– Очевидно, нет, – усмехнулся Хардкасл. – Иначе ты не стал бы колебаться.

– Она могла спрятать их в сумочку.

– Беда в том, – тоном обвинения произнес Хардкасл, – что ты влюбился в нее.

Я начал энергично оправдываться:

– Не будь идиотом. Вчера я впервые ее увидел. И это вовсе не было таким уж романтическим знакомством.

– Я в этом не уверен, – возразил Дик. – Не каждый день тебе в объятия бросаются девушки, умоляя о помощи в добром старом викторианском стиле. При таких обстоятельствах мужчина начинает чувствовать себя доблестным рыцарем. Только тебе лучше об этом забыть, так как девушка имеет определенные шансы угодить на виселицу за убийство.

– По-твоему, эта худенькая девочка ударила человека ножом, проделав это так ловко, что никто из твоих сыщиков ее не заподозрил, а затем выбежала из дома и разыграла передо мной сцену истерии?

– На своем веку я повидал еще и не такое, – мрачно промолвил Хардкасл.

– Неужели ты не понимаешь, – возмущенно осведомился я, – что моя жизнь была полна встреч с красавицами шпионками всех национальностей и с такими фигурами, которые заставили бы любого американского частного детектива позабыть о бутылке виски в ящике для воротничков? Женские чары на меня не действуют.

– Каждого поджидает свое Ватерлоо, – философски заметил Хардкасл. – Все зависит от типа. А Шейла Уэбб как будто именно твой тип.

– Как бы то ни было, я не могу понять, почему ты так стараешься пришить ей это убийство.

– Я ничего ей не шью, – вздохнул Хардкасл. – Но надо же с чего-то начать. Труп был обнаружен в доме мисс Пеммарш, – следовательно, нужно обратить внимание на мисс Пеммарш. Тело найдено Шейлой Уэбб – вряд ли стоит напоминать тебе, как часто человек, который первым находит мертвеца, оказывается последним, кто видел его живым. Пока не выяснены новые факты, эти два приходится принимать за основу.

– Когда я вошел в комнату, было начало четвертого и этот человек был мертв по крайней мере полчаса, а может, и больше. Что ты на это скажешь?

– Шейла Уэбб отлучалась с работы на ленч с часу тридцати до двух тридцати.

Я с раздражением посмотрел на него:

– Что ты узнал о Карри?

– Ничего, – с неожиданной горечью ответил Хардкасл.

– Что значит «ничего»?

– А то, что такого человека вообще не существует.

– Что тебе ответили в Столичной и провинциальной страховой компании?

– Ничего не ответили, потому что ее тоже не существует. Так же, как и дома 7 на Денвер-стрит, и вообще такой улицы.

– Интересно, – заметил я. – Ты имеешь в виду, что у него было несколько карточек с фальшивым именем, адресом и учреждением?

– По-видимому.

– А что, по-твоему, за этим кроется?

Хардкасл пожал плечами:

– Сейчас мы можем только догадываться. Возможно, убитый, пользуясь карточками, собирал страховые взносы. Или же это был способ заводить знакомства с людьми, чтобы потом выманивать у них деньги обманным путем. Он мог быть мошенником, вымогателем или частным детективом – мы этого не знаем.

– Но узнаете?

– Рано или поздно. Мы послали на проверку его отпечатки пальцев выяснить, не зарегистрированы ли они. Если да, то это уже шаг вперед. Если нет, то возникнут дополнительные трудности.

– Частный детектив, – задумчиво произнес я. – Надеюсь, он был именно им. Это открывает большие возможности.

– Пока что мы располагаем только возможностями.

– Когда дознание?

– Послезавтра. Это чистая формальность – оно наверняка будет отсрочено.

– А что сказано в медицинском заключении?

– Заколот острым орудием вроде кухонного ножа для овощей.

– Как будто это освобождает от подозрений мисс Пебмарш, – заметил я. – Вряд ли слепая женщина могла заколоть человека. Полагаю, она действительно слепая?

– Да, мы проверили. И все сведения, которые она сообщила о себе, вполне правдивы. Мисс Пебмарш преподавала математику в школе на севере Англии. Потеряв зрение лет шестнадцать назад, она занялась изучением системы Брайля и наконец стала работать в институте Ааронберга.

– А вдруг она не в норме психически?

– Помешалась на часах и страховых агентах?

– Звучит в самом деле фантастично, – был вынужден признать я. – Как в самых худших произведениях Ариадны Оливер или очередном шедевре Гарри Грегсона.

– Ну-ну, смейся! Ты ведь не несчастный детектив-инспектор и не должен отчитываться перед суперинтендантом и главным констеблем.

– Ладно, не злись. Может быть, мы узнаем что-нибудь полезное у соседей.

– Сомневаюсь, – мрачно отозвался Хардкасл. – Даже если двое мужчин в масках зарезали беднягу в саду, а потом внесли в дом, все равно никто не выглянул из окна и ничего не увидел. К сожалению, это не деревня. Уилбрэхем-Крезент – обычная городская улица. К часу дня приходящие уборщицы, которые могли бы что-нибудь заметить, возвращаются домой. Там нет даже женщин с колясками.

– А старых инвалидов, целыми днями торчащих у окна?

– Увы, их тоже нет.

– Что известно о домах 18 и 20?

– В доме 18 проживает мистер Уотерхаус, управляющий адвокатской фирмы Гейнсфорда и Суэттенхема, и его сестра, которая управляет им самим. О доме 20 я знаю только то, что женщина, живущая там, держит около двадцати кошек. Должен признаться, что кошек я не люблю.

Я заметил, что у полицейских нелегкая жизнь, и мы отправились в дорогу.

Глава 7

Мистер Уотерхаус переминался с ноги на ногу, стоя на пороге дома 18 по Уилбрэхем-Крезент и нервно оглядываясь на свою сестру.

– Ты уверена, что с тобой все будет в порядке? – спросил он.

Мисс Уотерхаус возмущенно фыркнула:

– Не знаю, о чем ты, Джеймс.

Мистер Уотерхаус изобразил на лице виноватое выражение. Ему приходилось делать это столь часто, что оно стало для него наиболее характерным.

– Ну, дорогая, я просто подумал, что, учитывая случившееся вчера в соседнем доме...

Мистер Уотерхаус собирался отправиться в адвокатскую контору, где он работал. Это был опрятный седой старичок со слегка сутулыми плечами и лицом сероватого, хотя и не болезненного оттенка.

Мисс Уотерхаус была высокой костлявой особой, никогда не болтавшей чепухи и не терпевшей этого качества в других.

– Разве из того, что вчера по соседству кого-то убили, непременно следует, что сегодня убьют меня?

– Это во многом зависит от того, Эдит, кто совершил убийство, – заметил мистер Уотерхаус.

– Значит, ты думаешь, что кто-то шатается по Уилбрэхем-Крезент и выбирает жертву в каждом доме? Право, Джеймс, это почти богохульство.

– Богохульство, Эдит? – удивленно переспросил ее брат. Подобный аспект его замечания никак не приходил ему в голову.

– Это напоминает Пасхального агнца⁶, – объяснила мисс Уотерхаус, – о котором, да будет тебе известно, говорится в Священном Писании.

– По-моему, Эдит, это немного притянута за уши, – усомнился мистер Уотерхаус.

– Ничего, пусть кто-нибудь только попробует меня убить, – воинственно произнесла его сестра.

Мистер Уотерхаус подумал, что такая возможность крайне маловероятна. Если бы он сам выбирал жертву, то не остановил бы выбор на своей сестре. Любой, сделавший такую попытку, был бы немедленно нокаутирован кочергой или скалкой и доставлен в полицию в бессознательном состоянии и истекающим кровью.

– Я только имел в виду, – промямлил он, усилив виноватое выражение, – что вокруг бродит много... э-э... сомнительных личностей.

– Мы ведь еще толком не знаем, что произошло, – сказала мисс Уотерхаус. – Вся улица полна слухов. Миссис Хед рассказывала сегодня кое-что интересное.

– Конечно, – рассеянно произнес мистер Уотерхаус. Он не имел ни малейшего желания выслушивать сплетни, распространяемые не в меру болтливой прислугой. Его сестра наслаждалась этими историями, хотя и не переставала разоблачать полеты фантазии миссис Хед.

– Говорят, – продолжала она, – что убитый был казначеем или попечителем института Ааронберга. Там обнаружили неполадки в бухгалтерских отчетах, и он пришел к мисс Пеммарш расспросить о них.

– А она его убила? – Мистер Уотерхаус даже развеселился. – Слепая женщина? Ну, знаешь...

⁶ В Библии (Исход, 12; 3) приводятся слова Бога Моисею и Аарону: «Скажите всему обществу израильтян: в десятый день каждого месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство».

– Она накинула проволоку ему на шею и задушила его, – объяснила ему сестра. – Понимаешь, он не был настороже, так как не опасался слепой. Не то чтобы я в это верила, – добавила она. – Не сомневаюсь, что мисс Пебмарш – прекрасный человек. Если я кое в чем не схожусь с ней, то не потому, что считаю ее преступницей. Просто ее взгляды кажутся мне слишком нетерпимыми и экстравагантными. В конце концов, кроме образования, существуют и другие вещи. Все эти новомодные школы построены почти целиком из стекла. Можно подумать, что они предназначены для выращивания огурцов или помидоров. Уверена, что в летнее время это не слишком полезно для детей. Миссис Хед говорила мне, что ее Сузан не нравится их новая классная комната, потому что из-за такого количества окон просто невозможно в них не смотреть.

– Боже! – воскликнул мистер Уотерхаус, в который раз глядя на часы. – Боюсь, что я опаздываю. До свидания, дорогая. Будь осторожна. Может быть, лучше закрыть дверь на цепочку?

Мисс Уотерхаус снова фыркнула. Заперев дверь за своим братом, она начала подниматься вверх, но внезапно остановилась с задумчивым видом, подошла к сумке с принадлежностями для гольфа, вытащила клюшку и поместила ее около двери в стратегической позиции.

«Так-то лучше, – с удовлетворением подумала мисс Уотерхаус. – Конечно, Джеймс болтал вздор, но все же лучше быть готовой ко всему. В наши дни сумасшедших выпускают из лечебниц и убеждают вести нормальный образ жизни, вместо того чтобы изолировать их от общества».

Подобный способ лечения в ее глазах был чреват множеством опасностей для ни в чем не повинных людей.

Мисс Уотерхаус сидела у себя в спальне, когда на лестнице послышались торопливые шаги миссис Хед. Служанка была маленькой, круглой и очень похожей на резиновый мячик. Происходящее доставляло ей искреннее наслаждение.

– Двое джентльменов хотят вас видеть, – с энтузиазмом доложила она. – Вообще-то это не совсем джентльмены – они из полиции. – Миссис Хед протянула визитную карточку.

– Детектив-инспектор Хардкасл, – прочитала мисс Уотерхаус. – Вы проводили их в гостиную?

– Нет. Я оставила их в столовой. Я уже убрала со стола после завтрака и решила, что столовая – вполне подходящее место. Ведь они всего лишь полицейские.

Мисс Уотерхаус не вполне разделяла ее взгляды, но сказала:

– Хорошо, я сейчас спущусь.

– Наверное, они хотят расспросить вас о мисс Пебмарш, – продолжала миссис Хед, – и узнать, не заметили ли вы чего-нибудь странного в ее поведении. Говорят, мании иногда приходят внезапно и вначале почти никак не проявляются. Но все же безумие обычно можно распознать либо по манере разговора, либо по глазам. Хотя такой способ не подходит к слепым. – Она печально покачала головой.

Мисс Уотерхаус спустилась по лестнице и вошла в столовую, скрывая обуревавшее ее любопытство под маской обычного воинственного настроения.

– Детектив-инспектор Хардкасл?

– Доброе утро, мисс Уотерхаус.

Хардкасл поднялся со стула. Вместе с ним был высокий темноволосый молодой человек, которого мисс Уотерхаус не удосужилась приветствовать. Она не обратила никакого внимания на слабое бормотание «сержанта Лэма».

– Надеюсь, я пришел не слишком рано, – сказал Хардкасл. – Думаю, вы догадываетесь о причине моего визита. Вы слышали, что произошло вчера в доме 19?

– Убийство в соседнем доме обычно не проходит незамеченным, – ответила мисс Уотерхаус. – Мне даже пришлось выставить за дверь двух репортеров, которые пришли спрашивать, не видела ли я чего-нибудь.

– Вы выставили их за дверь?

– Разумеется.

– И были совершенно правы, – одобрил Хардкасл. – Конечно, они пролезут куда угодно, но я не сомневаюсь, что вы способны с ними справиться.

Мисс Уотерхаус в ответ на комплимент позволила себе нечто вроде улыбки.

– Надеюсь, вы не будете возражать, если мы зададим вам такие же вопросы? – осведомился инспектор. – Если вы видели что-нибудь, представляющее для нас интерес, и сообщите нам об этом, мы будем вам очень признательны. Насколько я понял, в то время вы были дома?

– Я не знаю, когда произошло убийство, – сказала мисс Уотерхаус.

– Мы думаем, что между половиной второго и половиной третьего.

– Тогда я действительно была дома.

– А ваш брат?

– Он не приходит домой к ленчу. А кто именно был убит? В местных утренних газетах об этом не говорится.

– Мы сами еще не вполне осведомлены о личности жертвы, – ответил Хардкасл.

– Кто-то посторонний?

– Возможно.

– И вы думаете, что мисс Пибмарш была с ним незнакома?

– Мисс Пибмарш уверяет нас, что никого к себе не ожидала и что понятия не имеет, кем является убитый.

– Она не может быть в этом уверена, – промолвила мисс Уотерхаус. – Ведь она слепая.

– Мы сообщили ей подробнейшее описание.

– А какой он из себя?

Хардкасл вынул из конверта фотографию и протянул ей.

– Взгляните, – сказал он. – Может, вы его знаете?

Мисс Уотерхаус посмотрела на снимок:

– Нет, я, безусловно, никогда его не видела. Выглядит он вполне респектабельно.

– В самом деле, – согласился инспектор. – Напоминает адвоката или бизнесмена.

– И на фотографии он не кажется мертвым. Как будто он заснул.

Хардкасл не стал объяснять, что из всех сделанных в полиции фотоснимков трупа был выбран именно этот, как наименее неприятный для зрителей.

– Смерть не всегда бывает мучительной, – отозвался он. – Не думаю, что этот человек хоть на момент осознал, что гибель близка.

– А что говорит об этом мисс Пибмарш? – осведомилась мисс Уотерхаус.

– Она в полном недоумении.

– Странно, – промолвила мисс Уотерхаус.

– Не могли бы вы как-нибудь помочь нам? Постарайтесь вспомнить вчерашние события. Может быть, вы смотрели в окно или находились в саду, скажем, между половиной первого и тремя?

Мисс Уотерхаус задумалась.

– Да, я была в саду... Дайте мне вспомнить... По-моему, это было незадолго до часу дня. Я вернулась в дом около без четверти час, помыла руки и села перекусить.

– Вы не видели мисс Пибмарш входящей в дом или выходящей оттуда?

– Как будто она входила в дом... Я слышала скрип калитки, кажется, чуть позже половины первого.

– Вы не разговаривали с ней?

– О нет. Только скрип заставил меня подумать, что это она. Это обычное время ее возвращения. Как раз тогда мисс Пебмарш заканчивает свои уроки. Вы, возможно, знаете, что она преподает в институте для детей-калек.

– Согласно ее заявлению, мисс Пебмарш ушла из дому около половины второго. Вы это подтверждаете?

– Ну, я не могу назвать точное время, но я видела, как мисс Пебмарш прошла мимо нашей калитки.

– Прошу прощения, мисс Уотерхаус. Вы сказали, прошла мимо калитки?

– Да. Я была в гостиной, окна которой выходят на улицу, – в столовой, как видите, они выходят на задний двор. После ленча я отнесла кофе в гостиную и села там в кресле у окна. Я как раз читала «Таймс» и, когда переворачивала страницу, заметила мисс Пебмарш, проходящую мимо калитки. Разве в этом есть что-то необычное, инспектор?

– Разумеется, нет, – улыбнулся Хардкасл. – Только, насколько я понял, мисс Пебмарш собиралась сделать кое-какие покупки и зайти на почту, а я считал, что ближайший путь к магазинам и почте – по другой стороне полумесяца.

– Это смотря какой магазин вам нужен, – объяснила мисс Уотерхаус. – Конечно, до Олбени-роуд ближе добираться тем путем...

– Возможно, мисс Пебмарш всегда проходила мимо вашей калитки в это время?

– Откровенно говоря, я не знаю, в какое время и в каком направлении мисс Пебмарш обычно уходит из дому. Я вообще не занимаюсь слежкой за соседями, инспектор. Я занятая женщина, и мне вполне хватает собственных дел. Конечно, некоторые проводят время глядя в окно и наблюдая, кто проходит мимо и кто к кому пришел. Но это занятие для инвалидов или для тех, кому больше нечего делать, кроме как размышлять и сплетничать о соседских делах.

Судя по искреннему возмущению в голосе мисс Уотерхаус, инспектор понял, что она имеет в виду какую-то конкретную особу.

– Совершенно верно, – поспешно согласился он. – Возможно, мисс Пебмарш шла мимо вашей калитки к телефону, не так ли? Здесь поблизости есть телефон-автомат?

– Да, напротив дома 15.

– Теперь я должен задать вам очень важный вопрос, мисс Уотерхаус. Не видели ли вы прибытие этого человека – таинственного незнакомца, как, по-видимому, его окрестили утренние газеты?

Женщина покачала головой:

– Нет, я не видела ни его, ни других посетителей.

– А что вы сами делали между половиной второго и тремя?

– Примерно полчаса я провела решая кроссворд в «Таймс», потом пошла на кухню и вымыла посуду после ленча. Что же дальше?.. Ага, я написала пару писем, выписала несколько чеков для счетов, затем поднялась наверх и рассортировала вещи, которые собиралась сдать в чистку. По-моему, я была в спальне, когда в соседнем доме начался переполох. Я отчетливо услышала, как кто-то визжит, поэтому, естественно, подошла к окну. У калитки стояли молодой человек и девушка. Он как будто обнимал ее.

Сержант Лэм подскочил на стуле, но мисс Уотерхаус не смотрела на него и не имела представления, что это тот самый молодой человек, о ком шла речь.

– Я могла разглядеть только затылок молодого джентльмена. Он, казалось, спорил с девушкой. Наконец он усадил ее у калитки – выглядело это довольно странно – и направился в дом.

– А вы не видели, как мисс Пебмарш вернулась домой за несколько минут до того?

Мисс Уотерхаус покачала головой:

– Нет. По-моему, я не выглядывала из окна, пока не услышала крик. Как бы то ни было, я не обратила на это внимания. Девушки и молодые люди вообще ведут себя странно – визжат, тискают друг друга, хихикают и издают разные нелепые звуки, – так что меня это не удивило. Только когда приехали несколько машин с полисменами, я поняла, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

– И что же вы сделали потом?

– Ну, разумеется, вышла из дома, постояла на крыльце и затем пошла на задний двор. Меня интересовало, что случилось, но оттуда ничего не было видно. Когда я вернулась, здесь уже собралась небольшая толпа. Кто-то объяснил мне, что в доме произошло убийство. Мне это показалось чрезвычайно странным, – закончила мисс Уотерхаус с видом величайшего неодобрения.

– Больше вы ничего не можете нам сообщить?

– Боюсь, что нет.

– В последнее время вы не получали писем с предложением застраховаться? Или, может быть, кто-нибудь приходил либо собирался прийти к вам насчет страховки?

– Нет, ничего такого не было. И я и Джеймс имеем полисы в Страховом обществе взаимопомощи. Конечно, все иногда получают письма с циркулярами или рекламными проспектами, но я не припомню, чтобы недавно их получала.

– И писем, подписанных фамилией Карри, вы тоже не получали?

– Карри? Конечно нет.

– Эта фамилия вообще ничего вам не говорит?

– Ничего. А почему она должна что-то мне говорить?

Хардкасл улыбнулся:

– Я и не думаю, что должна. Просто убитый так себя называл.

– Но это не была его настоящая фамилия?

– У нас есть некоторые причины так считать.

– Значит, он был мошенником? – допытывалась мисс Уотерхаус.

– Мы не можем это утверждать, пока не получим доказательств.

– Ну разумеется. Я знаю, что вы должны соблюдать осторожность, – промолвила женщина. – В отличие от наших соседей, которые болтают неведь что. Интересно, их никогда не привлекали за злословие?

– За клевету, – поправил сержант Лэм, заговорив в первый раз.

Мисс Уотерхаус с удивлением воззрилась на него, как будто не подозревала, что сержант является еще чем-то, кроме безмолвного придатка инспектора Хардкасла.

– Мне жаль, что я не в состоянии вам помочь, – сказала она.

– Мне тоже, – вздохнул Хардкасл. – Человек с вашим интеллектом, рассудительностью и способностью к наблюдениям был бы полезным свидетелем.

– Я бы хотела что-нибудь увидеть, – произнесла мисс Уотерхаус мечтательным, как у молодой девушки, тоном.

– А ваш брат, мистер Джеймс Уотерхаус?

– Джеймс никогда ничего не замечает, – с презрением ответила мисс Уотерхаус. – К тому же он был в конторе Гейнсфорда и Суэттенхема на Хай-стрит. Нет, Джеймс ничем не сумел бы вам помочь. Как я уже говорила, он не приходит к ленчу.

– А где он обычно закусывает?

– Съедает сэндвич с кофе в «Трех перьях». Очень приличный ресторанчик – специально приспособлен для обслуживания занятых людей легкими закусками.

– Благодарю вас, мисс Уотерхаус. Ну, не станем больше вас задерживать.

Хардкасл поднялся и вышел в холл вместе с мисс Уотерхаус.

Колин Лэм поднял клюшку, стоявшую около двери.

– Отличная клюшка, – заметил он, взвесив ее в руке. – Вижу, мисс Уотерхаус, вы готовились к любым случайностям.

Женщина смутилась.

– Право, не знаю, как эта клюшка сюда попала, – стала она оправдываться, забрав у Колина клюшку и вернув ее на прежнее место.

– Весьма разумная мера предосторожности, – одобрил Хардкасл.

Мисс Уотерхаус открыла дверь, и посетители удалились.

– Ну, – со вздохом промолвил Колин Лэм, – мы немного добились, несмотря на то что ты все время к ней подлизывался. Это твой постоянный метод?

– С женщинами такого типа он дает недурные результаты. Самоуверенные люди всегда неравнодушны к лести.

– Она мурлыкала, как кошка, добравшаяся до блюда со сливками, – усмехнулся Колин.

– К сожалению, это не помогло нам выяснить ничего интересного.

– Разве? – возразил Хардкасл.

Колин бросил на него быстрый взгляд:

– Что ты имеешь в виду?

– Очень маленький и, возможно, незначительный момент. Мисс Пибмарш ходила на почту и в магазины, но вместо того, чтобы пойти направо, повернула налево. А телефонный разговор с бюро, по словам мисс Мартиндейл, состоялся примерно без десяти два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.